

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ЗАГЛАВИЙ ПОЭТИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.А. БЛОКА)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, 02031151 группы
Плишкань Юлии Васильевны

Научный руководитель
проф. Плотникова Л.И.

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. ЗАГЛАВИЕ КАК ТЕКСТОВЫЙ ЗНАК	6
1.1. Понятие о заглавии.....	6
1.2. Функциональный потенциал заглавий	11
1.3. Типология заглавий	26
ГЛАВА 2. МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЗАГЛАВИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.А. БЛОКА	29
2.1. Заглавия-существительные.....	30
2.2. Заглавия-прилагательные.....	44
2.3. Заглавия-причастия	46
2.4. Заглавия-числительные	47
2.5. Заглавия–глаголы.....	50
2.6. Заглавия-повторы.....	52
ГЛАВА 3. СТРУКТУРНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЗАГЛАВИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.А. БЛОКА	55
3.2. Заглавия-слова.....	58
3.3. Заглавия-словосочетания	60
3.4. Заглавия-предложения	64
Заключение	71
Библиография	75

Введение

Традиция названия текста, или его озаглавливание, определяется временем, эстетикой и индивидуальными авторскими приоритетами, поэтому выбор темы нашей работы, связанный с языковым потенциалом заглавий в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, не случаен. Данная тема мало изучена. Однако в последнее время она приобретает все большее значение, свидетельствующее об ее актуальности.

Существует сравнительно небольшое число работ, в которых исследователи с различных точек зрения подходят к изучению такого текстового знака, как заглавие (Н.А. Кожина, Л.Л. Сауленко и др.). Так, например, Н.А. Кожина рассматривает заглавие как текстовый знак, являющийся обязательной частью текста и имеющий в нем фиксированное положение. Это, бесспорно, сильная позиция любого текста (или даже «самая сильная») [Кожина 1986: 3]. В данном определении прослеживается текстоцентрический подход статуса заглавий в поэтических текстах.

По мнению Л.Л. Сауленко, заглавие – это своего рода «конденсат историко-литературного контекста» [Сауленко 1984: 90], то есть заглавие исследуется с точки зрения литературной традиции

В.И. Тюпа, исследуя заглавие художественного текста, говорил о том, что «оно никогда не является простым индексом знакового комплекса, но всегда – символом некоторого смысла» [Тюпа 2001: 115]. В данном определении прослеживается прагматический подход статуса заглавий в поэтических текстах.

Заглавие принадлежит к тексту и может функционировать вне текста [Веселова 1997: 160]. Оно представляет текст и одновременно замыкает его. Этот знак по своему содержанию «стремится к тексту как к пределу, а по форме – к слову» [см.: Фатеева 2000]. Заглавие перспективно выполняет по

отношению к целому тексту тематическую функцию (номинация), ретроспективно – рематическую (предикация) [Гальперин 1981: 133].

Оно именуется текст, отсылая к нему, и вместе с тем является семантической сверткой всего текста [см.: Кржижановский 1925].

Заглавие – это сложный многоплановый знак, и поэтому существуют различные аспекты его изучения. В данной дипломной работе мы будем рассматривать заглавие с точки зрения языкового подхода. В связи с этим особую актуальность представляют для нас работы Н.А. Кожинной, В.А. Лукина, Н.А. Николиной.

Цель дипломной работы – исследовать языковую специфику поэтических текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока.

В связи с обозначенной целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить заглавие как текстовый знак;
- 2) выявить функциональный потенциал заглавий;
- 3) определить морфологический статус заглавий в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока;
- 4) определить синтаксический статус заглавий в поэтических текстах исследуемых авторов.

Объектом работы являются заглавия поэтических текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, которые рассматриваются с языковой точки зрения (текстоцентрический подход).

Предметом исследования является языковой потенциал заглавий в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока.

Материалом для исследования послужили 300 поэтических текстов Ф. И. Тютчева и А.А. Блока из различных сборников указанных авторов.

Актуальность исследования заключается в выборе аспекта изучения заглавия. Языковой аспект нельзя считать ведущим при изучении данного текстового знака, в лингвистике в основном представлены работы по тематической классификации заглавий, а также те исследования, в которых рассматриваются особенности соотношенности содержания заглавия с текстом.

Структура. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении дается обоснование выбора темы исследования, определяются его цели, задачи и метод, устанавливаются научная новизна работы, актуальность, выявляется теоретическая и практическая значимость.

Работа состоит из трех глав. *В первой главе* «Заглавие как текстовый знак» дается представление о заглавии, выявляются его основные функции, представлена разноаспектная классификация заглавий.

Во второй главе «Морфологический статус заглавий в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока» дается типология заглавий по их частеречной принадлежности, выявляются грамматические признаки и грамматические свойства слов, выступающих в качестве заголовков.

В третьей главе «Структурная типология заглавий в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока» представлена классификация заголовков с учётом их формальной организации: заголовки-слова, заголовки-словосочетания и заголовки-предложения.

В заключении представлены наиболее общие выводы, к которым мы пришли в результате проведённого исследования.

Глава I. ЗАГЛАВИЕ КАК ТЕКСТОВЫЙ ЗНАК

1.1. Понятие о заглавии

Анализ языкового потенциала в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока предполагает изучение разных подходов к определению понятия «заглавие».

В современном литературоведении начало и конец текста (или его частей) принято обозначать термином "рама" или "рамка". И основным, редко опускаемым автором рамочным компонентом является заглавие.

Есть различные точки зрения на форму заглавия как текстового знака. Так, В.А. Лукин признает только материально выраженные заглавия, вынесенные над текстом и занимающие всегда фиксированное положение на линейном пространстве текста, но не признает в качестве названий текстов материально не выраженные заглавия, считая первую строку текста уже частью самого текста [Лукин 1999: 156].

Н.А. Николина выделяет два типа заглавий: материально выраженные и нулевые (первострочные). Именно этой точки зрения мы будем придерживаться в дипломной работе и говорить о том, что практически *все тексты имеют заглавия*. При условии отсутствующего материально выраженного заглавия текст, по нашему мнению, озаглавливается по первой строке (например, «*Нет, моего к тебе пристрастья*» Ф.И. Тютчева). Следует отметить, что для первострочных заглавий используется несколько терминов: В.И. Тюпа называет их материально не выраженные, а Н.А. Николина использует два наименования этой формы заглавия: нулевые и первострочные. В качестве рабочих мы будем использовать как синонимичные следующие термины: *материально выраженные и первострочные заглавия*.

Как уже отмечалось, проблема изучения заглавия далеко не исчерпана, хотя основные параметры этого первого слова художественного произведения обозначены. С.Д. Кржижановский определяет заглавие как «ведущее книгу словосочетание, выдаваемое автором за главное в книге...» [Кржижановский 1925: 63]. Такой же точки зрения при определении заглавия придерживается и

В.П. Григорьев, называя заглавие «чудовищно уплотненной аббревиатурой текста» [Григорьев 1979: 23].

Появление заглавия – следствие необходимости по мере развития литературы называть отдельные произведения, различать их друг от друга.

Традиция называния текстов имеет свою историю. При своем зарождении литература не знала заглавия, произведения именовались описательно. Даже ряд привычных ныне заглавий античности – плод позднейшей традиции. Кроме роли различителя, заглавие обрело содержательность.

Таким образом, искусство заглавия имеет свои социально-экономические предпосылки. Первоначальная функция заглавия в рукописном тексте – дать короткое и удобное для ссылки обозначение произведения и в кодексе, содержащем ряд произведений, отделить одно из них от другого. Отсюда малая значимость заглавия в композиции текста, незначительная их графическая выделенность и часто не связанный с тематикой произведения условный характер заглавия по числу глав или стихов, по характеру метра, особенно принятые на Востоке – «32 рассказа о монахах», «100 строф о любви», заглавия по месту расположения текста – «Метафизика» Аристотеля и т. п.. Оценочный характер заглавия не выступает особенно ярко, хотя уже средние века знают превращение «Осла» в «Золотого осла» и «Комедии» в «Божественную комедию».

Изобретение книгопечатания, создав возможности больших тиражей, привело к необходимости рекламировать книгу. К этому нужно прибавить анонимность книги – явление чрезвычайно частое в литературе XV-XVII вв. То и другое обстоятельства сыграли большую роль в истории заглавия, которому «пришлось говорить» за автора, и за книгоиздателя. Зачастую книга содержит в себе обращение к читателю, чтобы он купил ее: заглавие вышедшего в 1648 году перевода «Дон-Кихота» сопровождается стишками с приглашениями такого рода. В старину сочиняли такие заголовки: «Зело пречюдная и удивления достойная гистория»... «Страха и ужаса исполненная и неизреченного

удивления достойная история»... Понятно, что эти заглавия должны были выполнять непосредственно рекламные функции.

Заглавия этой поры крайне многословны: «Замечательная история о венецианском купце, с чрезвычайною жестокостью еврея Шейлока по отношению к названному купцу, причем он вырезает из его тела ровно фунт мяса, и с сватовством за Порцию посредством выбора среди трех шкатулок – как она много раз была представлена слугами лорда Чемберлена, сочинение Вильяма Шекспира». Длинными заглавиями отличались и такие произведения, как «Гаргантюа и Пантагрюэль», заглавие средневековой рукописи («*Vita puova*» Данте) Рабле, «Кларисса», «Памела» и «Грандиссон» Ричардсона, «Симплициссимус» Гриммельсгаузена, «Дон-Кихот» и многие другие. Бёрне в шутку сожалел об исчезновении длинных заглавий, которые «легко могли оплатить обед семьи писателя» [см.: Бёрне 1870]. Второй характерной чертой эпохи являются двойные заглавия, раскрывающие данное в произведении поучение и соответствующие дидактической установке литературного творчества (*Ambito sive Sosa naufragus*). В XIX в. они сохранились как пережитки (заглавие лубочной книги) или же в плане стилизации («Сказка об Иване – дураке» Толстого, «Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве» – начало рукописного заглавия пушкинского «Бориса Годунова»). В драматических жанрах для потребителя из купечества и мещанства долго сохраняется употребление двойных заглавий с «или». Таковы водевили: «Феоклист Онуфриевич Боб, или муж не в своей тарелке», «Любовные проказы, или ночь после бала», «Заемный муж, или затейница вдова» и т. д., а также мелодрамы: «Сестра Тереза, или за монастырской стеной», «Матильда, или ревность» и т. д. XX в. наряду с отдельными стилизациями (заглавие «Огненного ангела» Брюсова занимает 8 строк) приносит с собой еще большую сжатость заглавия. Вспомним хотя бы «Трест Д. Е.» Эренбурга, его же «10 л. с.» (печаталось в «Красной нови»), «Кик» Шагинян, «Я» Белого и в особенности «Но. с» В.В. Маяковского – заглавия, в котором соединены два слова («Новые стихи»).

«Эпатирующее» заглавие раннего футуризма в новейшей литературе приобретает часто композиционное значение, заменяя обрамление, мотивирующее характер сказа, выбор тематики и т. п. («Рассказ следователя», «Записки врача»).

Таким образом, в литературе XIX-XX вв. заглавия в структурном отношении обычно выражаются:

- одним словом, преимущественно именем существительным в именительном падеже или других падежных формах: «Поединок» А.А. Блока, «Странник» Ф.И. Тютчева, «Любовь» А.А. Ахматовой и др.; реже встречаются слова других частей речи: «Не страшусь» А.А. Блока, «Современное» Ф.И. Тютчева;
- сочинительным сочетанием слов: «Сын и мать» А.А. Блока, «День и ночь» Ф.И. Тютчева;
- подчинительным словосочетанием: «Последняя любовь» Ф.И. Тютчева, «На могиле друга» А.А. Блока, «Надпись на неоконченном портрете» А.А. Ахматовой и др.;
- предикативной конструкцией: «Они читают стихи», «Корабли идут» А.А. Блока.

Как уже говорилось, в новой литературе заглавие – композиционный прием, обусловленный тематикой произведения. Поскольку она обусловлена закрепленной в произведении социальной психоидеологией, заглавие становится детерминированным компонентом стиля. Примеры творчества писателей отдельных жанров и направлений убеждают в этом. Так, бульварные романисты, вроде Монтепена или Понсон дю Террайля заинтриговывают мещанского читателя всевозможными «тайнами», «ужасами», «убийствами», «преступлениями» и прочим. Авторы памфлетов придают их заглавию экспрессивность и ораторскую насыщенность («J'accuse!» Зола, «Napoléon le petit» Гюго, «Долой социал-демократов» Браке и др.).

Русские тенденциозные беллетристы 60-80-х гг. подбирают для своих романов аллегорические заглавия, в которых клеймилась преступная сущ-

ность нигилистического движения: «Марев» Ключникова, «Некуда» и «На ножах» Лескова, «Обрыв» Гончарова, «Взбаламученное море» Писемского, «Кровавый пух» Крестовского, «Бездна» Маркевича и т. п. Морализирующие драмы Островского содержат соответствующие заглавия типа народных пословиц, острие которых направлено против самодурства патриархального купечества: «Правда хорошо, а счастье лучше», «Не так живи, как хочется», «Не в свои сани не садись», «Не все коту масленица» и т. д. Заглавия раннего футуризма стремятся «эпатировать буржуа» («Дохлая луна», «Облако в штанах»); заглавия декадентов конца XIX – начала XX вв. отражают стремление уйти в недоступную для непосвященных, для *profanum vulgus*, башню слоновой кости непонятностью языка: «Urbi et orbi», «Стефанос», «Crurifragia» и т. д.

Так, заглавия пролетарской литературы формулируют собой задания, характерные для эпохи индустриализации страны – «Цемент» Гладкова, «Доменная печь» Ляшко, «Лесозавод» Караваевой. Во всех этих случаях заглавия представляют собой тематический сгусток произведений, четкую формулировку их социальной направленности.

Эта роль заглавий вызывает к ним усиленное внимание. Авторы совещаются с друзьями, редакторами, издателями, как лучше назвать свое произведение (Тютчев, Блок). Придумав удачное заглавие, заботятся о сохранении его в тайне (Флобер, Гончаров), изменяют заглавие после напечатания произведения в журнале при отдельных изданиях, в собраниях сочинений и т. д. Редактора и издатели произвольно озаглавливают произведения («Божественная комедия» Данте, «Борис Годунов» Пушкина, «Севастопольские рассказы» Л. Толстого, «Маленький герой» Достоевского). Но особенно значительна здесь роль цензуры. Стихотворение Пушкина «Андре Шенье в темнице» оказалось без «темницы», «История Пугачева» превратилась в «Историю пугачевского бунта», «Послание к цензору» в послание к «Аристарху», «Мертвые души» Гоголя в Москве были запрещены, в Петербурге прошли только благодаря особой протекции, но с прибавлением

«Похождения Чичикова»; в посмертном издании [1853] заглавие «Мертвые души» было выкинуто. «Утро чиновника» Гоголя оказалось «Утром делового человека», «Декабристки» Некрасова превратились в «Русских женщин» и т. п.

В настоящее время заглавие – это постоянное обозначение произведения, издания, сборника, его собственное имя. «Именно оно более всего формирует у читателя предпонимание текста, становится первым шагом к его интерпретации. «Заглавие – как писал У.Эко в «Заметках на полях к «Имени розы», – это уже ключ к интерпретации. Восприятие задается словами «Красное и черное», «Война и мир». Но как бы ни было выразительно само по себе заглавие, в полной мере понять его смысл, оценить, насколько оно удачно, можно лишь по прочтении произведения, соотнося его с уже усвоенным содержанием» [см.: Эко 1988].

1.2. Функциональный потенциал заглавий

Существует языковая традиция названия текста. Эта традиция связана с общепринятыми нормами. Так, например, даже в английских текстах, также как и в русских, преобладают заглавия в форме существительных, что говорит о том, что разные культуры используют заглавия определенной части речи и определенной грамматической формы (грамматикоупотреблении).

Заглавие в тексте выполняет две главные функции – языковую и семантическую. Объектом нашего научного интереса является языковая функция заглавий. Языковая функция заглавия реализуется в выборе определенной части речи и определенной языковой формы для заглавия (например, сравним: «*Море*» и «*К морю*»). Имя существительное – основная языковая форма заглавий в текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока. Она является более приемлемой для названия, потому что существительное может выражать и предметный мир, и пространственный, и эмоциональный, то есть существительное наиболее информативно по сравнению с другими частями речи.

Семантическая функция заглавия связана с тем, что заглавия-слова расширяют свое значение до символа. Обе функции тесно друг с другом взаимосвязаны. Однако в дипломной работе семантическая функция заглавия не является объектом нашего изучения.

Языковая функция заглавий проявляется в частеречной принадлежности, в принадлежности к определенной грамматической категории. При отнесении заглавия к определенной части речи необходимо учитывать и грамматическое значение заглавия, а именно: в заглавии-существительном актуализируется род, число, падеж; в заглавии-глаголе – время, наклонение, лицо и число; в заглавии-прилагательном – признаковая и персонажная сфера и т.д. Заглавие в форме определенной части речи может быть полифункциональным и монофункциональным. Так, например, различную функцию выполняет имя существительное, выступающее в роли заглавия и глагол, выступающий в роли заглавия. Это связано с тем, что эти части речи обладают разным языковым потенциалом. Заглавие-существительное может указывать на место, время, персонажа, пространство, а заглавие-глагол только на динамику развития действия (например, сравним: *«Митинг»* и *«Не страшусь»* А.А. Блока, «митинг» – это широкое понятие, это название события, здесь связь с некой символикой, а «не страшусь» – узкое понятие, некий процесс). То есть в зависимости от частеречной принадлежности сужаются или расширяются функции заглавий.

Заглавия, в зависимости от частеречной принадлежности, могут по-разному интерпретировать текст. Например, заглавия-числительные выполняют функцию конкретизатора времени написания в тексте или времени события в тексте (*«14 декабря 1825»* Ф.И. Тютчева, *«31 декабря 1900 года»* А.А. Блока); заглавия-причастия переходят в разряд существительных (*«Отшедшим»* А.А. Блока), а заглавия-местоимения мало приемлемы, так как они только указывают на объект, но не называют его (*«Он»*, *«Мы»*).

В зависимости от принадлежности к числу также различны функции заглавий. При актуализации этой грамматической категории происходит

указание на один тематический объект (например, сравним: «*Крыло*» и «*Крылья*», в первом случае предопределяется единичность объекта, а во втором – обобщенность или указание на несколько объектов). Следовательно, употребление заглавия в определенном числе связано с количественным составом всего персонажного мира текста.

Функция заглавий зависит и от падежей. Заглавия-существительные в именительном падеже указывают на некую обобщенную категорию, заглавия-существительные в родительном падеже – на объект или координаты пространства, заглавия-существительные в дательном падеже используются для выражения адресата текста, заглавия-существительные в предложном падеже служат для обозначения пространственных координат (например, сравним: «*Двойнику*» А.А. Блока и «*В деревне*» Ф.И. Тютчева, в первом случае идет указание на адресата, во втором – на место действия).

Функция заглавий изменяется и от такого процесса как субстантивация (например, «*Встречной*» А.А. Блока, здесь у нас прилагательное переходит в разряд существительного и становится персонифицированным).

Функция заглавий также определяется такой категорией как род. Заглавия-существительные, которые актуализируют грамматическое значение рода, употребляются в трех родах: мужском, женском и среднем. Употребление в определенном роде соответствует языковой норме. Заглавия-существительные мужского и женского рода свободно включаются в процесс персонификации, то есть соотносятся с определенным полом (например, «*Мэри*», «*А. М. Добролюбов*» А.А. Блока, «*Цицерон*» Ф.И. Тютчева). А вот заглавия-существительные среднего рода не включаются, хотя, иногда, в текстах могут получать грамматическое значение одушевленности (например, «*Лето*» Ф.И. Тютчева, в языке это существительное неодушевленное, но в роли заглавия оно персонифицируется и становится либо другом, либо врагом автора). Следовательно, заглавия в тексте дают другую оппозицию, чем в языке.

Заглавие-существительное вводит читателя в мир произведения. Оно в конденсированной форме выражает основную тему текста, определяет его важнейшую сюжетную линию или указывает на его главный конфликт («*Пророчество*» Ф.И. Тютчева, «*Россия*» А.А. Блока)

В качестве заглавий для названия одного персонажа используются имена собственные всегда употребленные в единственном числе («*Петр*» А.А. Блока, «*Колумб*» Ф.И. Тютчева). Заглавие текста может указывать на время и место действия и тем самым участвовать в создании художественного времени и пространства произведения («*Лето 1854*» Ф.И. Тютчева, «*В ресторане*» А.А. Блока).

Наконец, заглавие-существительное может содержать прямое определение жанра или косвенно указывать на него, вызывая у читателя ассоциации с конкретным литературным родом или жанром («*Повесть*», «*Поэзия*» А.А. Блока). Оно может участвовать в создании реального мира («*Коришун*» А.А. Блока). Абстрактное заглавие-существительное используется для создания эмоционально-эстетического мира («*Одиночество*» А.А. Блока), способствует усилению модальности текста («*Печаль*» А.А. Блока). Заглавие-существительное может быть связано с субъектно-речевой организацией текста. Оно в этом случае выделяет или план повествования, или план персонажа. Так, заглавия текстов могут включать отдельные слова или развернутые реплики персонажей и выражать их оценки («*Сытые*», «*Прочь!*» А.А. Блока, в первом случае в роли заглавия выступает прилагательное, во втором – междометная частица).

Заглавие-существительное также непосредственно обращено к адресату текста. В этом случае наиболее функционален дательный падеж и можно говорить об особых заглавиях-посвящениях, которые преимущественно выражаются именем собственным, которое соотносит текст с определенным адресатом, которого автор знал лично или был информирован о нем («*Юрию Верховскому*», «*Анне Ахматовой*», «*Вячеславу Иванову*» А.А. Блока). Помимо этого заглавия-посвящения могут указывать и на литературных ге-

роев («*Сольвейг*» А.А. Блока) и на мифологических («*Сфинксу*» А.А. Блока). Заглавия, выраженные именем собственным, повышают не только адресатность текста, но и участвуют в формировании такой категории текста как интертекстуальность (например, «*Цицерей*» А.А. Блока, здесь заглавие текста мысленно переносит нас в другую эпоху, в другое литературное время).

Таким образом, заглавие текста реализует различные функции. Оно, *во-первых*, соотносит сам текст с его художественным миром: главными героями, временем действия, основными пространственными координатами и др. («*Сольвейг*», «*На поле Куликовом*» А.А. Блок, «*На новый 1816 г.*», «*Цицерон*» Ф.И. Тютчев). *Во-вторых*, заглавие выражает авторское видение изображаемых ситуаций, событий и прочее, реализует его замысел как целостность («*Сын и мать*» А.А. Блока, «*Гектор и Андромаха*» Ф.И. Тютчева). Заглавие художественного текста в этом случае есть не что иное, как первая интерпретация произведения, причем интерпретация, предлагаемая самим автором. *В-третьих*, заглавие устанавливает контакт с адресатом текста и предполагает его творческое сопереживание и оценку («*Михаилу Петровичу Погдину*» Ф.И. Тютчева, «*Юрию Верховскому*» А.А. Блока).

В том случае, если доминирует первая функция, заглавие произведения чаще всего представляет собой имя персонажа, номинацию события или его обстоятельств (времени, места) («*Петр*» А.А. Блока, «*В Риме*» Ф.И. Тютчева). Во втором случае заглавие обычно оценочно, наконец, «доминирование рецептивной интенции называния обнажает адресованность заглавия воспринимаящему сознанию; такое имя проблематизирует произведение, оно ищет адекватной читательской интерпретации» [Тюпа 2001: 117]. («*Обреченный*» А.А. Блока, «*Современное*» Ф.И. Тютчева).

Рассмотрим особенности семантической функции заглавия. Между заглавием и текстом существуют особые отношения: открывая произведение, заглавие требует обязательного возвращения к нему после прочтения всего текста, основной смысл названия всегда выводится из сопоставления с уже прочитанным полностью произведением.

Заглавие находится с текстом в своеобразных тема-рематических отношениях. Первоначально название является темой художественного сообщения. Текст же по отношению к названию всегда находится на втором месте и чаще всего является ремой. По мере чтения художественного текста заглавная конструкция вбирает в себя содержание всего художественного произведения. Заглавие, пройдя через текст, становится ремой целого художественного произведения. Функция номинации (присвоения имени) текста постепенно трансформируется в функцию предикации (присвоения признака) текста» [Кожина 1986: 5].

Организуя читательское восприятие, заглавие создает эффект ожидания. Заглавие художественного произведения служит «актуализатором практически всех текстовых категорий» [Кожина 1986: 6]. Так, категория информативности, в полной мере характерная для имени существительного, проявляется в отмеченной уже номинативной функции заглавия, которое называет текст и соответственно содержит информацию о его теме, героях, времени действия и др. Категория завершенности «находит свое выражение в делимитативной (ограничительной) функции заголовка, который отделяет один завершенный текст от другого». [Кухаренко 1988: 90]. Категория модальности, характерная для глагола, проявляется в способности заглавия выражать разные типы оценок и передавать субъективное отношение к изображаемому в произведении, хотя авторская оценка может передаваться при помощи любой части речи. Например, именем существительным с конотативным значением, именем существительным выражающим эмоции, именем существительным вырастающим до символа. Так, в тексте А.А. Блока «Коршун» троп, вынесенный в позицию заглавия, оценочен: в персонаже, называемом коршуном, подчеркивается «темное», мрачное начало, а оценка повествователя (для рассказа характерно повествование от первого лица) совпадает с авторской. Заглавие текста может выступать и как актуализатор его связности. В том же тексте «Коршун» слово – символ, вынесенное в заглавие, неоднократно повторяется в тексте, при этом сквозной образ варьи-

руется, повтор связан с обратимостью тропов. Сравнение сменяется метафорой, метафора – метафорическим эпитетом, эпитет – метаморфозой.

Наконец, заглавие теснейшим образом связано с текстовыми категориями проспекции и ретроспекции. Оно, как уже отмечалось, направляет читательское внимание, «предсказывает» возможное развитие темы (сюжета): так, для читателя, знакомого с традиционной символикой образа коршуна, заглавие текста Блока уже содержит смыслы 'темный', 'мрачный', 'зловещий'. Возвращение же адресата текста к заглавию после прочтения произведения обуславливает связь названия с категорией ретроспекции. Обогащенное новыми смыслами, заглавие в аспекте ретроспекции воспринимается как обобщающий знак – «рема», первичная интерпретация текста взаимодействует уже с читательской интерпретацией целостного произведения с учетом всех его связей. Так, в контексте целого заглавие «Коршун» символизирует не только «темное», мрачное начало, разлучающее героев, но и беспощадный рок.

Выбор удачного заглавия – результат напряженной творческой работы автора, в процессе которой названия текста могут меняться. Так, Блок в ходе работы над текстом «Реквием» отказался от первоначального названия, выбрав заглавие, более ярко отражающее философскую проблематику произведения.

Чем более лаконично заглавие, тем более семантически емким оно является, особенно лаконичны заглавия в именительном падеже («Художник» А.А. Блока, «Фонтан» Ф.И. Тютчева). Поскольку заглавие призвано не только установить контакт с читателем, но и вызвать у него интерес, оказать на него эмоциональное воздействие, в названии текста могут использоваться выразительные возможности языковых средств разных уровней. Так, многие заглавия представляют собой тропы, включают звуковые повторы, новообразования, необычные грамматические формы. Это чаще всего прослеживается в прозаических текстах («Итанесиэс», «Страна нетов» С.Д. Кржижановского), преобразуют названия уже известных произведений («Была без радости лю-

бовь», «Живой труп», «Перед восходом солнца» М. Зощенко), используют синонимические и антонимические связи слов и др.

Заглавие текста, как правило, *многозначно*. Слово, вынесенное в позицию заглавия, как уже отмечалось, по мере развертывания текста постепенно расширяет объем своего значения. По образному определению одного из исследователей, оно, как магнит, притягивает все возможные значения слова и объединяет их. Обратимся, например, к заглавию текста А.А. Блока «*Крылья*». Важным здесь является то, что это заглавие-существительное употреблено во множественном числе. В единственном числе это ключевое слово имеет несколько значений:

- 1) крыло – боковая пристройка, флигель;
- 2) крыло – вращающаяся лопасть колеса ветряного двигателя;
- 3) крыло – крайняя (правая или левая) группировка какой-нибудь организации;
- 4) крыло – крайняя (правая или левая) часть боевого построения;
- 5) крыло – несущая плоскость летательного или другого движущегося аппарата;
- 6) крыло – ограждающее покрытие над колесом экипажа, автомобиля или другого транспортного средства;
- 7) крыло – орган летания у птиц, насекомых, а также некоторых млекопитающих.

Интересно, что у А. А. Блока слово *крылья* в тексте приобретает переносное значение. Это своеобразное средство для полета над миром, над его бескрайними полями и лесами.

Однако заглавие не только «собирает» различные значения слов, рассеянных в тексте, но и отсылает к другим произведениям и устанавливает связи с ними. Так, многие заглавия являются цитатными («*Земля есмь*», «*О чем поет ветер*» А.А. Блока и др.) или включают в свой состав имя персонажа другого произведения, тем самым открывая диалог с ним («*Сказка о петухе и старушке*», «*Песенка Дездемоны*», «*Шаги командора*» А.А. Блока и др.).

В значении заглавия всегда сочетаются конкретность (как правило у такой части речи как глагол, числительное) и обобщенность (генерализация) (как правило у имени существительного) [Кухаренко 1988: 90]. Конкретность его основана на обязательной связи заглавия с определенной ситуацией, представленной в тексте, обобщающая сила заглавия – на постоянном обогащении его значениями всех элементов текста как единого целого. Заглавие, прикрепленное к конкретному герою или к конкретной ситуации, по мере развертывания текста приобретает обобщающий характер и часто становится знаком типичного. Это свойство заглавия особенно ярко проявляется в тех случаях, когда заглавием произведения служит имя собственное. Многие фамилии и имена в этом случае становятся поистине говорящими, смотрите, например, такое заглавие «*Наполеон*» Ф.И. Тютчева.

Таким образом, важнейшими свойствами заглавия являются его многозначность, динамичность, связь со всем содержанием текста, взаимодействие в нем конкретности и генерализации.

Заглавие по-разному соотносится с текстом произведения. Оно может отсутствовать в самом тексте, в этом случае оно возникает как бы «извне». Однако чаще заглавие неоднократно повторяется в произведении. Так, например, заглавие текста А.А. Блока «*Коришун*» отсылает к последней строфе стихотворения и отражает думу героя о судьбе страны, знаком которой на лексическом уровне текста становится переход от прямого значения слова *коришун* к переносному.

В тексте Ф.И. Тютчева «Круг» заглавие поддерживается в тексте повторами разных типов. С образом круга связано уже начало текста. В дальнейшем этот образ то иронически снижается и «обытовляется», то включается в ряд, серию тропов, то сочетается с образами, обладающими космической и экзистенциальной символикой, то подчеркивается рефреном. В результате заглавие «Круг» приобретает характер обобщающей метафоры, которая может быть интерпретирована как «круг судьбы» и как замкнутость героя на самом себе, его неспособность выйти за пределы собственного Я.

В тексте А. А. Блока с тем же заглавием «Круг» образ круга актуализируется употреблением слов, включающих сему «круг» не только как дифференциальную, но и как периферийную или ассоциативную. Ту же функцию выполняют лексико-грамматические средства со значением повторяемости. Круг символизирует особую композицию текста, круговое строение имеет и повествование в нем. Текст открывается логико-синтаксической аномалией. Начало же этого синтаксического построения завершает текст. Такое кольцевое построение текста заставляет читателя вновь вернуться к началу стихотворения и соединить «разорванное».

Итак, заглавие как текстовый знак является обязательной частью текста и имеет в нем фиксированное положение, это знак верхней границы текста. И мы считаем, что целесообразным будет включить заглавие текстов в разряд имен собственных, независимо от того, являются они в языке именами собственными или нарицательными, потому что заглавие каждого текста индивидуально и единично. Недаром в анализируемых текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока примерно пятьдесят процентов заглавий выражены именем собственным.

Заглавие текста есть имя произведения. Оно противопоставлено, как в формальном отношении – всегда над текстом, так и в функциональном – употребление вне текста (прецедентный текст).

Заглавие текста есть также энергия сущности самого произведения. Под «сущностью» здесь подразумевается предмет интерпретации, тогда как предметом анализа выступает сам манифестирующий эту сущность текст. Словами А.Ф. Лосева, это «бесконечная цель для стремления» [Лосев 1990: 16-17].

В качестве такой «энергии» заглавие текста неотделимо от сущности произведения и потому оно есть само произведение, то есть эквивалентно именуемому.

Заглавие является концептуально-информационным знаком текста, который в системе его семантических связей занимает ключевое положение. Следовательно, это ключевое слово, смысловой опорный элемент текста.

Заглавие эквивалентно всему произведению, но само произведение – не есть имя, оно далеко не тождественно своему заглавию. Оно представляет собой уменьшенную модель содержания того текста, «ключом» к которому оно является. Заглавие не есть лишь авторский «звук или переживание звука» (читателем), но откровение некой онтологической реальности произведения -автору и читателю в их коммуникативном событии.

Заглавие – место и момент встречи читателя с произведением. [Лосев 1990: 16-17]. Ведущая функция этого текстового элемента – уточнение процесса понимания, поэтому одна из важных его атрибутивных характеристик – векторность. Векторная направленность позволяет проспективно определить «русло» интерпретации целого поэтического текста и спрогнозировать авторскую стратегию.

Заглавие является одним из важнейших компонентов текста. Находясь вне основной части текста, оно занимает абсолютно сильную позицию в нем. Это первый знак произведения, с которого начинается знакомство с текстом. Заглавие активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее. Заглавие – «это компрессированное, нераскрытое содержание текста. Его можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» [Гальперин 1981: 133].

Наряду с другими знаками текста (эпиграф, посвящение, датировка) заглавие задействовано в понимании текста, но тот факт, что его роль является доминирующей, может быть установлен лишь после того, как у читателя есть версия смысла. По этой причине заглавие всегда ретроспективно по своей сути, так как его восприятие и последующее осмысление происходит с опорой на текст.

На первом этапе восприятия происходит только процесс визуализации: заглавие представляется читателю графическим знаком, знаком материального пространства, но оно меняет свой лингвистический статус на разных этапах восприятия.

До знакомства с содержанием поэтического текста заглавие указывает на физическое пространство, обозначая его верхнюю границу – начало текста, то есть единственная функция этого графического знака на данном этапе восприятия – дейктическая.

На втором этапе восприятия – во время прочтения текста – заглавие является условным знаком, способствующим пониманию текста. После прочтения текста – это метатекстовый знак, – олицетворяющий смысл текста.

Поэтому многие авторы предпочитают давать окончательные заглавия своим текстам по завершении работы над ними:

«Для меня самое трудное придумать название для написанной вещи. Почти все мои вещи, за исключением «Крушения республики Итль» и «Седьмого спутника», названы не мной, а близкими людьми, товарищами во время чтения. И в данном случае «Разлом» пошел в театр без названия, а название было придумано театром. Когда я сказал, что пьеса без названия, мне предложили: там встречается слово «разлом», дайте пьесе это название. Я согласился» [Лавренев 1984: 39].

Сравните также: «Я люблю заглавие, чтобы оно было живо и в самом себе рекомендовало содержание живой повести» <Ф.А. Терновскому 12 ноября 1882 г.> [см.: Лесков 1958]. Кажется, что такая «рекомендация» возможна лишь в том случае, когда текст повести, всегда достаточно сложный и пространственный, уже завершен.

Наиболее полно знаковый статус заглавия может быть определен только «после цельности», когда выяснены его связи со всем текстом. «После цельности», когда заглавие обнаруживает тесные формально-семантические связи с текстом, указывая на его содержание и будучи мотивированным им, он является знаком с уникальным значением. Уникальность в том, что значение

знака-заглавия формируется получателем с позиций его гипотезы о цельности всего текста.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что одним из важных атрибутивных признаков заглавия является интертекстуальность, которая проявляется в употреблении имен собственных и в одинаковом назывании текста. Текст не автономен, его графическое оформление, содержание и восприятие определяется множеством межтекстовых и внетекстовых связей, культурной традицией, ментальностью.

Характер репрезентации интертекстуальности при назывании текста проявляется в соблюдении традиции номинации, которая проявляется в обращении авторов «серебряного века» к разным культурам (например, «Плудонис», «Сфинкс» А.А. Блока).

Интертекстуальная функция заглавия основывается на его формально-семантической автономности, а также относительной самопонятности и обусловлена тем обстоятельством, что все художественные тексты на сегодняшний день образуют несчетно-большое множество.

Заглавие, следовательно, это шаг автора навстречу получателю, и если автор его не сделал, читатель в большинстве случаев сам озаглавливает чужой текст (типичный пример – поэтические тексты, озаглавленные по первой строке).

В своей интертекстуальной функции заглавие служит для ориентации во множестве текстов. В свою очередь, множество заглавий предназначено для употребления отдельно от своих текстов (в оглавлениях, библиотечных каталогах, библиографических указателях, различного рода справочниках, списках, объявлениях). Одни из них способствуют созданию читательской проекции текста, другие, выраженные, например, именами собственными, не являющимися «культурными символами», – нет. Поэтому заглавие с позиции получателя, незнакомого с текстом, должен быть отнесен к индексальным знакам (в число которых входит, как известно, имя собственное) – указывает на текст (референт), но не характеризует его. Для более точного указания к

заглавию – имени текста – добавляют имя автора, что особенно удобно при наличии одинаковых заглавий у двух и более авторов. В этом качестве заглавие может вступать в отношения, сходные с синонимией. Существует немало текстов, озаглавленных одинаково, например, тексты с заглавием «Сны», «Рассвет» есть и у Ф.И. Тютчева, и у А.А. Блока, пять поэтических текста А.А. Блока озаглавлены одинаково – «Моей матери», у А.А. Фета встречаются две «Осени», у Ф.И. Тютчева два текста с одинаковым заглавием «Славянам» и т.п. И если мы не знакомы с их содержанием, то у нас есть основание лишь предполагать наличие каких-то различий между подобными текстами. Хотя тексты совпадать не могут, поскольку совпадение их заглавий относится к своего рода омонимии.

Относительная автономность заглавия и его обязательность для текста позволяют говорить о нулевой форме выражения заглавия в тех случаях, когда он не представлен «материально». Заглавие – знак верхней границы текста, которая важнее других, поэтому его не может не быть (в то же время нижняя граница, конец текста, зачастую специальными знаками не обозначается).

При анализе текста с заглавием, выраженным неязыковым знаком, возникает необходимость в реконструкции вариативного (возможного) вербального аналога. В большинстве случаев это касается и поэтических текстов, озаглавленных своей первой строкой, и текстов, озаглавленных знаком какой-либо вторичной семиотической системы.

В некотором смысле получатель всегда «восстанавливает» заглавие текста – либо только в семантическом аспекте, либо в формально-семантическом, когда заглавие представлено нулевой формой знака. Процедура такого восстановления (в ее теоретическом осознании) обусловлена свойствами заглавия как текстового знака, образующего сильную позицию. Историческая эволюция оформления заглавия связана, прежде всего, «с его способностью в разные века и эпохи задавать читателю определенный горизонт ожидания», а затем на следующем этапе соотносить его с содержанием текста.

Таким образом, традиция названия текста связана с общепринятыми нормами. Разные культуры используют заглавия определенной части речи и определенной грамматической формы. Функциональный потенциал заглавий определен принадлежностью заглавия к определенной части речи и актуализацией определенных грамматических значений. Нами отмечено, что имя существительное – основная языковая форма заглавий в текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока. Она является более приемлемой для названия, потому что существительное наиболее информативно по сравнению с другими частями речи, оно может указывать на место, время, персонажа, пространство, а вот заглавия-числительные менее информативны, они лишь выполняют функцию конкретизатора времени написания в тексте или времени события в тексте. При актуализации грамматической категории числа происходит указание на один тематический объект, то есть употребление заглавия в определенном числе связано с количественным составом всего персонажного мира текста. Заглавия-существительные в именительном падеже указывают на некую обобщенную категорию, заглавия-существительные в родительном падеже – на объект или координаты пространства, заглавия-существительные в дательном падеже используются для выражения адресата текста, заглавия-существительные в предложном падеже служат для обозначения пространственных координат. Функция заглавий также определяется такой категорией как род. Заглавия-существительные мужского и женского рода свободно включаются в процесс персонификации, то есть соотносятся с определенным полом, а вот заглавия-существительные среднего рода не включаются, хотя иногда в текстах могут получать грамматическое значение одушевленности. Абстрактное заглавие-существительное используется для создания эмоционально-эстетического мира, способствует усилению модальности текста. Конкретные заглавия-существительные используются для указания на предметный мир. Заглавия, выраженные именем собственным, участвуют в формировании такой категории текста как интертекстуальность, то есть переносят нас в другую эпоху, в другое литературное время.

1.3. Типология заглавий

Существует огромное количество определений заглавий, а также различные подходы к их изучению и поэтому выделяют несколько классификаций заглавий, в основу которых положен определенный признак.

Обратимся к классификации А.В. Ламзиной, суть которой заключается в соотношении заглавия с традиционно вычленяемыми компонентами произведения: тематическим составом и проблематикой, сюжетом, системой персонажей, деталью, временем и местом действия (описания). «Во всех этих типах заглавий могут встречаться конструкции с усложненной семантикой: заглавия символические, метафорические, аллюзийные, пословичные, цитатные и т. д.» [Ламзина 2000: 103].

Исследователь выделяет следующие типы заглавий:

- заглавия, представляющие основную тему или проблему, отраженные автором в произведении. Понимание темы, заявленной в заглавии произведения, может существенно расширяться по мере развертывания лирического текста, а само заглавие приобретать символическое значение. Например, «*Крылья*» А.А. Блока, «*Декабрьское утро*» Ф.И. Тютчева;

- заглавия, задающие сюжетную перспективу произведения. Их можно условно разделить на две группы: представляющие весь сюжетный ряд (фабульные) и выделяющие важнейший с точки зрения развития действия момент (кульминационные). Например, «*После грозы*» А.Л. Блока;

- персонажные заглавия, значительная часть которых – антропонимы, сообщающие о национальности, родовой принадлежности и социальном статусе главного героя. Например, «*Сольвейг*» А.А. Блока.

Особую группу антропонимов составляют имена с «прозрачной» внутренней формой, «говорящие фамилии». Такие заглавия выражают авторскую оценку, еще до прочтения произведения формируют у читателя представление об изображаемом характере («*Клеопатра*» А.А. Блока);

• заглавия, обозначающие время и пространство. Помимо названий времени суток, дней недели, месяцев, время действия может быть обозначено датой, соотносимой с историческим событием. Например, «12-ое апреля 1865» Ф.И. Тютчева. Место действия может быть обозначено в заглавии с разной степенью конкретности, реальным («Флоренция» А.А. Блока) или вымышленным топонимом («Урания» Ф.И. Тютчева), определено в самом общем виде («Ворона» А.А. Блока). Выбор топонима автором обычно обусловлен общим замыслом произведения.

Обратимся к классификации С.Д. Кржижановского, в основу которой положен прагматический подход к заглавию, то есть заглавия классифицируются только по выполняемой функции.

Традиционным и исключительно распространенным заглавием является имя героя, где мы находим ряд вариантов:

- а) просто имя и отчество: «Николаю Павловичу» Ф.И. Тютчева;
- б) имя и фамилия героя: «Анне Ахматовой» А.А. Блока;
- в) отдельной категорией является название с именем исторических личностей: «Наполеон» Ф.И. Тютчева, «Клеопатра» А.А. Блока;
- г) только лишь фамилией героя авторы редко пользуются: «Гиппиус» А.А. Блока;
- д) многочисленные произведения XX века названы просто именем - без атрибута, только иногда в уменьшительной или ласкательной форме: «Мэри» А.А. Блока;
- е) удвоение имен и фамилий в заглавии, конечно, семантически более нагружено, обычно оно имеет сравнительный или контрастный смысл: «Гектор и Андромаха» у Ф.И. Тютчева; сильно звучит контраст у А.А. Блока «Здесь и там».
- ж) имя или фамилия с атрибутом названия должны приблизить к читателю характер героя, его возраст или состояние: «Одиночество» А.А. Блока.

По классификации Е.В. Джанджаковой, существуют заглавия-слова, обозначающие растения, явления природы, времена года, времена суток,

собственные имена мифологических, исторических и литературных героев, заглавия-сочетания со словами первый, последний и т. п. Эти слова и словосочетания и вне заглавия обладают «значительным» запасом смыслов, выношенных «культурным сознанием народа», но позиция заглавия, специфичность его интонации, пауза между заглавием и текстом чрезвычайно активизирует эту «родовую память человечества»

. В результате читатель настраивается на восприятие текста не как изолированного явления, а в соотнесенности с другими, ассоциативно возникающими текстами. Даже если эти ассоциации неотчетливы, а сам текст, к которому отсылает автор, читателю неизвестен (иногда такого конкретного текста может и не быть вообще), все равно создается эффект скрытой цитаты, аллюзии, не разгаданного читателем намека [Джанджакова 1979: 209].

В связи с тем, что дипломная работа называется «Языковая специфика заглавий поэтических текстов (на материале произведений Ф.И. Тютчева и А.А. Блока)» мы предлагаем классификацию по принадлежности к определенной части речи и по актуализации определенного грамматического значения:

1 группа. Актуализация грамматического значения:

- 1) категория падежа и ее проявление в заглавии;
- 2) категория рода и ее проявление в заглавии;
- 3) категория числа и ее проявление в заглавии;
- 4) грамматическая оппозиция одушевленности/неодушевленности;
- 5) грамматическая оппозиция конкретности/абстрактности;
- 6) грамматическая оппозиция нарицательности/собственности.

2 группа. Частеречная принадлежность заглавия:

- 1) заглавия-существительные;
- 2) заглавия-прилагательные;
- 3) заглавия-причастия;
- 4) заглавия-числительные;
- 5) заглавия-глаголы.

ГЛАВА 2. МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЗАГЛАВИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.А. БЛОКА

В центре нашего внимания языковой потенциал заглавий в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока. В процессе работы, рассматривая представленность различных частей речи при репрезентации заглавий, устанавливается морфологический и синтаксический статусы. При определении морфологического потенциала заглавий необходимо восстановить в целом традицию называния текста, то есть создать теоретическую базу исследования, внести сведения о морфологии.

Морфология – это один из консервативных и нормативных разделов, в отличие от лексикологии, синтаксиса и других. Я.И. Гин говорил о том, что морфология – это диктативный раздел языка, то есть при грамматикоупотреблении строго соблюдаются языковые нормы, [см.: Гин 1991].

Согласно учебнику П.А. Леканта морфология – это раздел грамматики, изучающий грамматические свойства слов. Вслед за В.В. Виноградовым морфологию часто называют «грамматическим учением о слове» (в отличие от синтаксиса – учения о грамматических свойствах словосочетания и предложения). Грамматическими свойствами слов являются грамматические значения, средства выражения грамматических значений, грамматические категории [Лекант 1988: 174-175].

Анализируя заглавия поэтических текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, мы сможем определить различные особенности, характерные для этих авторов. Причем выявим традицию называния текстов золотого и серебряного веков, установим их общие черты и различия.

Для графического оформления текстов «серебряного века» характерны три традиционно используемых способа оформления заглавий: первострочные; надтекстовые; надтекстно-первострочные (смешанный тип)

По частотности использования первострочные заглавия наиболее востребованы. С точки зрения индивидуального пользования, первострочные заглавия характерны для текстов С.Есенина, Г.Иванова; надтекстовые – для М.Цветаевой, А.Ахматовой, Н.Гумилева; надтекстно-первострочные заглавия используются многими поэтами: А.Блок «Демон» («Иди, иди за мной покорный»); С.Есенин. «Исповедь хулигана» («Не каждый умеет петь»). Относительная автономность заглавия и его обязательность для текста позволяют говорить о нулевой форме выражения заглавия и о материально представленном заглавии.

При нулевой форме выражения заглавия мы сочли возможным говорить о первострочных заглавиях, а материально выраженные заглавия вынесены над текстом и занимают всегда фиксированное положение на линейном пространстве текста. В данной дипломной работе мы брали заглавия поэтических текстов и Ф.И. Тютчева и А.А. Блока только материально выраженные.

2.1. Заглавия-существительные

Форма представления заглавий различна, как в текстах Ф.И. Тютчева, так и в текстах А.А. Блока. При назывании текстов авторы используют готовые языковые формы, реально существующие в языке и потому нарушений языковых форм нет. Поэты, используя готовые языковые формы, приносят к основным значениям слов свое авторское (например, сравним: «лето» – время года и «лето» – начало отношений).

При анализе частеречной принадлежности заглавия текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока представлены ни всеми частями речи. Так, например, не выступает в качестве заглавий служебные части речи, потому что они не обладают самостоятельным значением. Но прежде чем перейти к анализу языкового потенциала заглавий мы остановимся на основных грамматических категориях и определим их потенциал.

В языке одной из важных категорий является категория падежа, так как она обладает огромным языковым потенциалом. Категория падежа – это

грамматическая категория имени существительного, выражающая отношение обозначаемого им предмета к другим предметам, действиям, признакам [Розенталь 1985: 193-194].

Нами представлен расширенный языковой материал по категории падежа, поэтому мы даем все характеристики присущие этой категории.

В современном русском языке шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный, которые с точки зрения частотности употребления неодинаково представлены в роли заглавия.

Все падежи, за исключением именительного, называются косвенными. Косвенные падежи могут употребляться как с предлогом, так и без него (кроме предложного падежа, который в современном русском языке без предлога не употребляется). Предлоги служат для уточнения значения падежей.

Падеж есть форма имени, выражающая его отношение к другим словам в составе предложения или словосочетания. Например: отпереть дверь ключом, ключ от двери, связка ключей, обзавестись ключами – четыре падежных формы от слова ключ выражают различные отношения его к словам отпереть, от двери, связка, обзавестись. Эти отношения могут быть весьма разнообразными, и потому форма каждого падежа может иметь несколько значений. Так, например, значение именительного падежа заглавий-слов и заглавий-словосочетаний различно.

Форма **именительного падежа** – это исходная падежная форма слова. В этой форме заглавие-существительное употребляется для наименования, названия лица, предмета, явления (например лето, дом). В этом падеже всегда стоит подлежащее (а также приложение к нему): «*Девушка из SPOLETO*», «*Черная кровь*» А.А. Блока, «*Гус на костре*», «*Песнь радости*», «*Снежные горы*» Ф.И. Тютчева В этом же падеже может стоять именная часть составного сказуемого: «*Слуга-царице*» А.А. Блока. В именительном падеже стоит также главный член двусоставного номинативного предложения:

«Земля есмь», «Корабли идут», «Они читают стихи» А.А. Блока. Вне синтаксической связи с предложением в именительном падеже стоит обращение: «Гармоника, гармоника!..» А.А. Блока.

Именительный падеж в заглавии-слове и заглавии-словосочетании выполняет разную функцию. Сравним: «Кровь» и «Черная кровь», в первом случае именительный падеж передает значение обобщенности, он максимально информативен, а во втором случае именительный падеж конкретизируется за счет определения.

Родительный падеж употребляется и после глаголов и после имен. Значения и синтаксическое употребление родительного падежа весьма разнообразны. Заглавия-существительные, употребленные в родительном падеже указывают на принадлежность к объекту в заглавиях-словосочетаниях («Песня Фаины» А.А. Блока), указывают на источник («Из газет» А.А. Блока).

Приглагольный родительный падеж указывает на объект в ряде случаев, однако этот падеж не представлен в материально выраженных заглавиях текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, а представлен только в первострочных: а) если переходный глагол имеет при себе отрицание: «Не проливай горячих слез...», «Не доверяй своих дорог...» А.А. Блока; б) если действие переходит не на весь предмет, а на часть его (родительный части, или родительный разделительный): «Попей воды...» (А.А. Блок). Этот падеж имеет также значение отсутствия, лишения, удаления, боязни чего-либо: «Как ни хотел я этого...» (А.А. Блок); значение желания, достижения: «Желаю славы я ...» (Ф.И. Тютчев).

Приименный родительный падеж указывает на ряд определительных отношений: принадлежности – «Заключение спора», «Могила Наполеона» А.А. Блока; отношения целого к части: «Угол дивана» А.А. Блока; отношений качественных (качественной оценки): «Песнь радости» Ф.И. Тютчева. Приименный родительный падеж, как правило, употребляется в заглавиях-словосочетаниях.

Существительные в родительном падеже, употребленные при сравнительной форме имен прилагательных, обозначают тот предмет, с которым что-либо сравнивается. Примеры, подтверждающие это качество, были найдены только непосредственно в самих текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока: «...красивее цветка...», «...слаще меда...» (Ф.И.Тютчев), «... белее снега...» (А.А. Блок) и т.д.

Дательный падеж (чаще всего после глаголов, но возможен и после имени) употребляется главным образом для обозначения лица или предмета, к которому направлено действие (дательный адресата). Примеры, подтверждающие это, были найдены также непосредственно в самих текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока: «...*Передать привет ему...*», «...*грозиться врагу*» (Ф.И. Тютчев). Дательный падеж – это один из самых активных падежей в роли заглавий-посвящений. Заглавия в дательном падеже повышают адресатность текста, указывают на то, кому посвящен текст («*Гиппиус*» А.А. Блока).

В безличных предложениях дательный падеж может называть лицо или предмет, которые испытывают состояние, выражаемое сказуемым безличного предложения: «*Матери не спится...*» (А.А. Блок).

Винительный падеж употребляется главным образом при глаголах. Основное его значение – выражать при переходных глаголах объект, на который действие переходит полностью. В форме винительного падежа не были представлены материально выраженные заглавия в текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, потому что он вообще не характерен в качестве наименования текстов и поэтому примеры мы взяли из самих текстов данных авторов: «...*ловить мечты...*» (А.А. Блок). Винительный падеж может употребляться и для выражения количества, пространства, расстояния, времени. В этом значении он употребляется и при переходных и при непереходных глаголах: «... *пройти хоть тысячу верст...*» (Ф.И. Блок) и др.

Творительный падеж употребляется и в сочетаниях с глаголами и при именах.

Приглагольный творительный падеж имеет основное значение орудия или средства действия. Данная падежная форма не употребляется для называния текстов, а есть только непосредственно в самих текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока: «...*Девушка подперлась ладонью...*» (Ф.И. Тютчев).

Творительный приглагольный падеж может иметь и значения места, времени, пространства, образа и способа действия: «...я тянусь к облакам...» (Ф.И. Блок).

Приглагольный творительный падеж может иметь значение производителя действия: Стихотворение «*Мы живем в старинной келье...*» написано А. А. Блоком в 1980 году.

Наконец, выделяется **творительный предикативный**, который используется для выражения именной части составного сказуемого: «...*Он сделался и химиком, и физиком...*» (Ф.И. Тютчев).

Приименный творительный падеж также не характерен для материально выраженных заглавий текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока и поэтому находим мы его только непосредственно в самих текстах данных авторов. Приименный творительный падеж употребляется: а) при именах существительных со значением орудия действия: «...*удар ногой...*» (Ф.И. Тютчев); производителя действия: «...*охрана сада сторожем...*» (А.А. Блок); содержания действия: «...*занятия иностранным языком...*» (А.А. Блок); определительным: «...*усы колечком...*» (Ф.И. Блок); в сравнительно редких случаях – со значением образа действия: «...*пение другом...*» (Ф.И. Блок); б) при именах прилагательных для указания на область проявления признака со значением ограничения: «...*сильный чувствами...*» (Ф.И. Тютчев).

Предложный падеж употребляется и при глаголах и при именах, но всегда только с предлогом (откуда и его название). Это наиболее активный падеж, функционирующий в роли заглавия.

Приглагольный предложный падеж с предлогом *о* (*об*, *обо*) употребляется при обозначении предмета мысли, речи: «*О друзьях*» А.А. Блока и т.д.

С предлогом *в* (*во*) употребляется для указания на место, пространство, на предмет, в пределах (или внутри) которого совершается действие: «*В углу дивана*» А.А. Блока; а также для указания на состояние, внешний вид: «*В радости*» Ф.И. Тютчева.

С предлогом *на* употребляется для указания на поверхность, где что-либо находится, происходит: «*На чердаке*» А.А. Блока; для указания на предел, границу распространения какого-либо действия, состояния: «*На юге*» Ф.И. Тютчева.

С предлогом *при* употребляется для указания на нахождение вблизи, в присутствии кого-либо: «*За столом*» Ф.И. Тютчева.

Предложный приименный падеж употребляется при существительных (главным образом отглагольных), которые управляют предложным падежом:

с предлогом *о* (мысль, речь, доклад, сообщение и т.д. о чем-либо): «*О тебе*» А.А. Блока;

с предлогом *при* – для указания на место: «*При лужке*» Ф.И. Тютчева;

с предлогом *в* – для указания на место, пространство, предмет: «*В ночи*» А.А. Блока и т.д.

Таким образом, такая грамматическая категория как падеж дает заглавию наибольший информационный потенциал, потому что форма каждого падежа может иметь несколько значений. Однако заглавия-существительные в определенном падеже во всей своей совокупности применяется в первострочных заглавиях текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока.

А теперь обратимся непосредственно к статистическому анализу заглавий-существительных в текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, то есть к представленности разных грамматических категорий заглавий-существительных. Но существительное – одна из важнейших частей речи. Для называния текстов оно является самым удачным, так как имеет богатый арсенал значений и является многофункциональным, а также обладает такими грамматическими категориями как род, число, падеж. Так, например,

существительные, которые употребляются в разных падежах могут наполнять заглавия разным значением и разными ассоциациями (сравним: «Королевна» А.А. Блока и «Андрею Николаевичу Муравьеву» Ф.И. Тютчева). Помимо этого существительные могут относить предметы к разным мирам (сравним: «Коршун» – одушевленное имя существительное, которое указывает на персонаж текста и относится к зоомиру и «Старик» – одушевленное имя существительное, связанное с миром человека).

В дипломной работе мы сочли возможным представить классификацию заглавий-существительных Ф.И. Тютчева и А.А. Блока по трем грамматическим категориям, а именно: по роду, числу и падежу.

Заглавия-существительные в форме мужского рода именительного падежа единственного числа представлены следующим образом: по количеству из двухсот пятидесяти текстов А.А. Блока заглавия-существительные в этой форме встречаются двадцать девять раз, что составляет одиннадцать целых шесть десятых процента: «Авиатор», «Петр», «Поединок», «Обман», «Гимн», «Митинг», «Инок», «Двойник», «Аметист», «Сфинкс», «Угар», «Экклесиаст», «Бред», «Художник», «Коршун», «Старик», «Балаганчик», «Поэт», «Пожар», «Голос», «А. М. Добролюбов», «Отрывок», «Зайчик», «Сон», «Пролог», «Плудонис», «Реквием», «Лебедь».

Заглавия-существительные в форме женского рода именительного падежа единственного числа из двухсот пятидесяти текстов А. А. Блока встречаются двадцать семь раз, что составляет десять целых восемь десятых процента: «Песенка», «Повесть», «Легенда», «Невидимка», «Влюбленность», «Тревога», «Насмешница», «Сиена», «Женищина», «Мэри», «Россия», «Смерть», «Сольвейг», «Ворожба», «Королевна», «Ночь», «Комета», «Фабрика», «Статуя», «Усталость», «Повесть», «Незнакомка», «Клеопатра», «Война», «Цирцея», «Ворона».

Заглавия-существительные в форме среднего рода именительного падежа единственного числа из двухсот пятидесяти текстов А. А. Блока встречаются одиннадцать раз, что составляет четыре целых четыре десятых

процента: «Смятение», «Унижение», «Благовещание», «Успение», «Посвящение», «Religio» («Благочестие»), «Взморье», «Посещение», «Вступление», «Одиночество», «Эхо».

А у Ф.И. Тютчева **заглавия-существительные в форме мужского рода именительного падежа единственного числа** из двухсот пятидесяти текстов встречаются семнадцать раз, что составляет шесть целых восемь десятых процента: «Проблеск», «Вечер», «Полдень», «Лебедь», «Странник», «Цицерон», «Фонтан», «Колумб», «Наполеон», «Проблеск», «Байрон», «Певец», «Наполеон III», «Дым», «Певец».

Заглавия-существительные в форме женского рода именительного падежа единственного числа из двухсот пятидесяти текстов Ф.И. Тютчева встречаются одиннадцать раз, что составляет четыре целых четыре десятых процента: «Бессонница», «РгоЬете» (Проблема), «Весна», «Поэзия», «Ура́ния» (муза астрономии; в данном случае – божественное воплощение красоты), «Весна», «Саконтала», «ENCYCLICA» («Энциклика»), «Мечта».

Заглавия-существительные в форме среднего рода именительного падежа единственного числа из двухсот пятидесяти текстов Ф.И. Тютчева встречаются восемь раз, что составляет три целых две десятых процента: «Видение», «Безумие», «Успокоение», «Silentium» (Молчание), «Пророчество», «Одиночество», «Предопределение», «Кораблекрушение».

Следует отметить, что именительный падеж единственного числа имени существительного является ведущей грамматической формой в стихотворениях обоих авторов, так как по содержанию это наиболее информационная форма, позволяющая сконцентрировать и активизировать сильную позицию текста. Сравнить: «Цицерон» и «Цицерону» (Ф.И. Тютчев), «Поэт» и «Поэту» (А.А. Блок).

Заглавия-существительные в форме мужского рода именительного падежа множественного числа у А.А. Блока встречаются четыре раза на двести пятьдесят текстов, что составляет одну целую шесть десятых процента: «Ямбы», «Голоса», «Поэты», «Скифы».

Заглавия-существительные в форме женского рода именительного падежа множественного числа встречаются также четыре раза, что тоже составляет одну целую шесть десятых процента: *«Молитвы»*, *«Маски»*, *«Вербочки»*, *«Повести»*.

Заглавия-существительные в форме среднего рода именительного падежа множественного числа у А.А. Блока встречаются всего один раз, что составляет ноль целых четыре десятых процента: *«Крылья»*.

У Ф.И. Тютчева **заглавия-существительные в форме мужского рода именительного падежа множественного числа** – четыре раза, что составляет одну целую шесть десятых процента: *«Листья»*, *«Вопросы»*, *«Близнецы»*, *«Пожары»*.

Заглавия-существительные в форме женского рода именительного падежа множественного числа у Ф.И. Тютчева встречаются два раза, что составляет ноль целых восемь сотых процента: *«Слезы»*, *«Поминки»*.

Форма именительного падежа множественного числа указывает на наличия в тексте нескольких персонажей (*«Поэты»* А.А. Блока) и на несколько связанных однородных объектов описания или повествования (*«Слезы»*, *«Листья»* Ф.И. Тютчева).

Таким образом, в зависимости от падежной формы имени существительного меняется характер информации, закрепленной за заглавием.

При косвенной номинации содержание заглавия ближе к презентирующей информации, которая частично сообщает о содержании текста. Происходит сужение символических смыслов заглавия за счет указания на внешние обстоятельства, при которых совершается коммуникативное действие текста. При косвенной номинации характерна корреляция: именительный-дательный падеж. Дательный падеж обладает узуальным значением адресата или персонажа текста: *«Старик»* - *«Девушке»* (А.А. Блок), *«Странник»* - *«Н. Ф. Щербине»* (Ф.И. Тютчев).

У Блока **заглавия-существительные в форме родительного падежа** не частотны. Из двухсот пятидесяти стихотворений они встречаются всего

один раз: «*Из газет*». Это заглавие-существительное употреблено в женском роде родительного падежа множественного числа.

Это связано с тем, что, по мнению В.В. Виноградова, из шести падежей в современном русском языке, вследствие богатства значений (и отчасти по происхождению), родительный и предложный можно было бы рассматривать как объединение по крайней мере двух падежей в каждом из них [Виноградов, 1986: 204].

А вот Ф.И. Тютчев, как представитель «золотого века», использует его довольно часто. На то же количество текстов **заглавия-существительные в форме мужского рода родительного падежа единственного числа** встречаются пять раз, что составляет два процента: *Из «Фауста»*, <*Из «Вильгельма Мейстера»*>, <*Из «Эгмонта»*>, <*Из «Вильгельма Телля»*>, *Из «Эрнани»*.

Заглавия-существительные в форме женского рода родительного падежа единственного числа у Ф.И. Тютчева встречаются один раз, что составляет ноль целых четыре десятых процента: <*Из «Федры»*>.

У А.А. Блока **заглавия-существительные в форме мужского рода дательного падежа единственного числа** встречаются шесть раз, что составляет две целых четыре десятых процента: «*Юрию Верховскому*» (поэт, переводчик, историк литературы), «*Валерию Брюсову*» (поэт), «*Владимиру Бестужеву*» (декабрист), «*Вячеславу Иванову*» (поэт), «*Двойнику*», «*Андрею Белому*» (поэт).

Заглавия-существительные в форме женского рода дательного падежа единственного числа у А.А. Блока встречаются четыре раза, что составляет одну целую шесть десятых процента: «*Девушке*», «*К музе*», «*Испанке*», «*Анне Ахматовой*» (поэтесса).

А у Ф.И. Тютчева **заглавия-существительные в форме мужского рода дательного падежа единственного числа** встречаются семнадцать раз, что составляет шесть целых восемь десятых процента: «*Князю П.А. Вяземскому*» (литературный деятель), «*А.А. Фету*» (поэт), «*Его светлости князю А.А. Суворову*» (петербургский генерал-губернатор при императоре Алек-

сандре), «*Н.И. Кролю*» (поэт-искровец и драматург), «*Послание к А.В. Шереметеву*» (граф), «*Императору Николаю I*», «*Почтеннейшему имениннику Филиппу Филипповичу Вигелю*» (с 1800 года служил в разных ведомствах министерств иностранных дел, внутренних дел, финансов. Вице-губернатор Бессарабии, градоначальник в Керчи, с 1829 года – директор Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий. В 1840 году вышел в отставку в чине тайного советника и жил попеременно в Москве и Петербурге), «*Александру второму*», «*Михаилу Петровичу Погодину*» (историк, археолог и журналист), «*Андрею Николаевичу Муравьеву*» (писатель, поэт, церковный историк, паломник по святым местам, коллекционер, чиновник Святейшего Синода, камергер), «*А.Ф. Гильфердингу*» (русский славяновед, фольклорист, собиратель и исследователь былин, член-корреспондент Петербургской Академии наук), «*Его светлости князю*», «*А.Н. М_{уравьеву}*» (следующий после Ф.И. Тютчева ученик С.Е. Раича), «*Императору Александру II*». «*Н_{ИКОЛАЮ} П_{АВЛОВИЧУ}*» (император Николай I), «*Князю Горчакову*» (в 1856 году был министром иностранных дел).

Заглавия-существительные в форме женского рода дательного падежа единственного числа у Ф.И. Тютчева встречаются четыре раза, что составляет одну целую шесть десятых процента: «*Графине ЕЛ. Ростопчиной*» (поэтесса), «*Е.Н. Анненковой*», «*Русской женицине*», «*А.В. Пл_{етне}вой*» (жена поэта и критика П.А. Плетнева.), «*Ю.Ф. Абазе*» (музыкантша и певица, была дружна с Гуно и Листом, принимала активное участие в основании Русского музыкального общества), «*К Н.*» (к кому обращено стихотворение, не установлено, Г.И. Чулков высказал предположение, что оно написано под впечатлением любовного увлечения поэта А.М. Лерхенфельд), «*К. Б.*» (по свидетельству Я.П.Полонского, инициалы в заглавии обозначают сокращение переставленных слов «Баронессе Крюденер»), «*Гиптиус*» (поэтесса).

Заглавия-существительные в форме мужского рода дательного падежа множественного числа у А.А. Блока встречаются из двухсот пятиде-

сяти стихотворений один раз, составляющее ноль целых четыре десятых процента: «Друзьям».

У Ф.И. Тютчева – пять раз, что составляет два процента: «Чехам от московских славян», «Друзьям», «Славянам», «Двум друзьям», «Противникам вина», «Друзьям при посылке».

При косвенной номинации не частотен *предложный падеж* в качестве заглавия в текстах Ф.И. Тютчева, хотя он и актуализирует время и место коммуникативной ситуации. Так, например, на двести пятьдесят текстов **заглавия-существительные в форме мужского рода единственного числа предложного падежа** встречаются один раз, что составляет ноль целых четыре десятых процента: «В Риме».

Заглавия-существительные в форме женского рода предложного падежа единственного числа у Ф.И. Тютчева встречаются два раза, что составляет ноль целых восемь десятых процента: «На Неве», «В деревне».

У А.А. Блока существительное в предложном падеже более частотно. Так, например, **заглавия-существительные в форме мужского рода единственного числа** встречаются шесть раз, что составляет две целых четыре десятых процента: «На чердаке», «На островах», «В ресторане», «За гробом», «В углу дивана», «На лугу».

Заглавия-существительные в форме женского рода предложного падежа единственного числа у А.А. Блока встречаются два раза, составляющее ноль целых восемь десятых процента: «О смерти», «На пасхе».

Заглавия-существительные в форме среднего рода предложного падежа единственного числа у А.А. Блока встречаются один раз: «Над озером».

Есть у А.А. Блока и **заглавия-существительные в форме мужского рода творительного падежа единственного числа**: «Перед судом».

А вот заглавия-существительные в форме винительного падежа не встретилось ни у А.А. Блока, ни у Ф.И. Тютчева, потому что винительный

падеж совпадает по выполняемой функции с именительным падежом (сравним: «*Лето*» и «*Лето*»).

Следует также среди множества заглавий Ф.И. Тютчева и А.А. Блока в отдельную группу выделить собственные имена существительных. Согласно Академической грамматики собственные имена – это такие слова, которые называют индивидуальные предметы, входящие в класс однородных, однако сами по себе не несут какого-либо специального указания на этот класс, [см.: Академическая грамматика 1970]

К собственным именам существительным относятся: 1) имена, фамилии, прозвища, клички (Пётр, Иванов, Шарик); 2) географические названия (Кавказ, Сибирь, Средняя Азия); 3) астрономические названия (Юпитер, Венера, Сатурн); 4) названия праздников (Новый год, День учителя, День защитника Отечества); 5) названия газет, журналов, художественных произведений, предприятий (газета «Труд», роман «Воскресение», издательство «Просвещение») и др.

Кроме различий в значении и написании собственные имена существительные имеют ряд грамматических особенностей:

1) не употребляются во множественном числе (кроме случаев обозначения разных предметов и лиц, называемых одинаково: У нас в классе две Иры и три Оли); 2) не сочетаются с именами числительными.

В связи с данными теоретическими сведениями мы произвели следующую классификацию заглавий-существительных в форме собственных имен:

1) У А.А. Блока имена, фамилии, прозвища, клички: «*Клеопатра*», «*Сольвейг*», «*Петр*», «*Мэри*», «*Цирцея*», «*А. М. Добролюбов*», «*Гиппиус*», «*Плудонис*», «*Юрию Верховскому*», «*Валерию Брюсову*», «*Владимиру Бестужеву*», «*Вячеславу Иванову*», «*Анне Ахматовой*», «*Андрею Белому*».

У Ф.И. Тютчева: «*К Н.*», «*Александрю второму*», «*Михаилу Петровичу Погодину*», «*Андрею Николаевичу Муравьеву*», «*А. Ф. Гильфердингу*», «*Ю. Ф.*

Абазе», «К. Б.», «А. В. Пл<етне>вой», «Байрон», «Цицерон», «Колумб», «Наполеон», «Наполеон III».

2) У А.А. Блока географические названия: *«Венеция», «Русь», «Равенна», «Перуджия», «Флоренция», «Россия».*

У Ф.И. Тютчева: *«В Риме», «На Неве».*

3) У Ф.И. Тютчева названия газет, журналов, художественных произведений, предприятий: *Из «Фауста», <Из «Вильгельма Мейстера»>, Из «Западно-восточного дивана», <Из «Вильгельма Телля»>, <Из «Пятого мая»>, <Из «Путевых картин»>, Из «Эрнани», <Из «Эгмонта»>.*

Итак, в текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока заглавия-существительные представлены всеми родами, а именно: мужским, женским и средним. У А.А. Блока заглавий-существительных в форме мужского рода сорок семь, а у Ф.И. Тютчева сорок четыре. Заглавий-существительных в форме женского рода у А.А. Блока тридцать восемь, у Ф.И. Тютчева двадцать. Заглавий-существительных в форме среднего рода у А.А. Блока тринадцать, у Ф.И. Тютчева восемь.

Заглавия-существительные текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока представлены ни всеми падежами, ни у одного из авторов нет винительного падежа, потому что он вообще не характерен в качестве наименования вследствие наложения на него именительного падежа. Кроме того, у Ф.И. Тютчева нет в качестве заглавия формы творительного падежа. Наиболее частотны заглавия-существительные в форме именительного падежа и дательного. Это объясняется тем, что именительный падеж максимально информативен, а дательный падеж повышают адресатность текста, указывают на то, кому посвящен текст, выступает в роли заглавия-посвящения. Больше всего заглавий-существительных в форме дательного падежа у Ф.И. Тютчева.

Что же касается принадлежности заглавий-существительных в текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока к числу, то у А.А. Блока заглавия-существительные в форме единственного числа встречаются шестьдесят

семь раз, во множественном числе – десять, а у Ф.И. Тютчева – в единственном числе тридцать шесть раз, а во множественном числе шесть.

По частеречной принадлежности заглавия текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока представлены большей частью именами существительными, потому что оно наиболее информационная и полифункциональная часть речи.

2.2. Заглавия-прилагательные

В качестве заглавий применяются и прилагательные. Согласно Академической грамматики имя прилагательное – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета и выражающая это значение в словоизменительных морфологических категориях рода, числа и падежа. Прилагательное обладает морфологической категорией степени сравнения и имеет полные и краткие формы [см.: Академическая грамматика 1970].

В состав прилагательного как части речи, кроме собственно прилагательных, то есть немотивированных или мотивированных слов, для которых название качества или свойства является их лексическим значением, входят группы слов, лексическое значение которых не выражает качества или свойства предмета. Это – порядковые прилагательные (так называемые порядковые числительные), называющие отношение к числу и определяющие положение предмета в порядке счета (первый, второй, третий, сотый и местоименные прилагательные, не называющие качества или свойства, а только указывающие на него (мой, тот, свой, каждый). К прилагательным относится также большая группа неизменяемых слов иноязычного происхождения, называющих признак (бордо, декольте, клеш, плиссе, хаки). Эти слова не изменяются по родам и числам и принадлежат к нулевому склонению.

Прилагательные классифицируются по двум основаниям: во-первых, по характеру самого называемого признака и, во-вторых, по характеру обозначения признака, то есть по тому, получает ли признак в слове свое лексическое выражение или на наличие признака только указывается, но сам признак не

называется. Эти классификации, равно существенные для грамматической характеристики прилагательных, не подчинены друг другу и существуют независимо одна от другой.

Классификация по первому признаку разделяет прилагательные на два лексико-грамматических разряда – на прилагательные качественные и относительные. В состав относительных прилагательных входят собственно относительные (притяжательные и непритяжательные), порядковые и местоименные прилагательные. Классификация по второму признаку разделяет прилагательные на знаменательные и местоименные.

К знаменательным прилагательным относятся все качественные прилагательные и все относительные, кроме местоименных.

Согласно предложенной классификации у А.А. Блока на двести пятьдесят текстов заглавия в форме **относительных** прилагательных встретились четыре раза, что составляет одну целую шесть десятых процента. При этом два прилагательных употреблены в именительном падеже: «*Сытые*», «*Неизбежное*», а два – в дательном: «*Случайному*», «*Встречной*».

У Ф.И. Тютчева заглавие-прилагательное встретилось один раз на то же количество стихотворений: «*Современное*». Это прилагательное является **относительным**, стоящем в именительном падеже.

Не частотность употребления заглавий-прилагательных связана с тем, что потенциал их ограничен, потому что эта часть речи обозначает только признак: по принадлежности, по отношению к месту, времени, пространству, материалу. И поэтому прилагательные в роли заглавий подвергаются процессу субстантивации, то есть неморфологическому способу образования. В результате перехода в другую часть речи заглавия-прилагательные начинают выполнять ту же функцию, что и существительные. Так, например, заглавия-прилагательные могут указывать на персонаж, сохраняя признаковое значение: «*Сытые*» А.А. Блока – заглавие указывает не только на признак, но и на сам персонаж.

2.3. Заглавия-причастия

В качестве наименований текстов используется причастие. Согласно П.А. Леканту, причастие – гибридная глагольно-адъективная форма, то есть это особая (неспрягаемая) форма глагола, которая обозначает признак предмета по действию, отвечает на вопрос какой? (каков?) и совмещает в себе признаки глагола и прилагательного, [см.: Лекант 1988]

Причастия делятся на действительные и страдательные. Действительные причастия обозначают признак предмета по действию, которое совершает сам предмет: бегущий мальчик – признак мальчика по действию бежать, которое совершает сам мальчик.

Страдательные причастия обозначают признак одного предмета по действию, которое совершает другой предмет (т.е. признак предмета, над которым произведено или производится действие): разбитый (мальчиком) стакан – признак стакана по действию разбить, которое совершает мальчик.

И действительные, и страдательные причастия могут быть настоящего и прошедшего времени (будущего времени у причастий нет).

Причастия отличаются от прилагательных не только наличием морфологических признаков глагола, но и своим значением. Прилагательные обозначают постоянные признаки предметов, а причастия – признаки, развивающиеся во времени. Сравним, например: красный – краснеющий, покрасневший; старый – стареющий, постаревший.

Причастия могут утрачивать значение и признаки глагола и переходить в прилагательные. В этом случае причастие обозначает уже постоянный признак предмета (теряет категорию времени), теряет способность иметь при себе подчинённые (зависимые) слова, управлять именами существительными: расстроенное пианино, вызывающий вид, начинающий поэт, блестящий ответ.

Наиболее легко переходят в прилагательные страдательные причастия: сдержанный характер, приподнятое настроение, натянутые отношения, растерянный вид.

Причастия употребляются преимущественно в стилях книжной речи и почти не встречаются в разговорно-бытовой.

В качестве заглавий текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока причастие также как и прилагательное не частотно. Так, например, Ф.И. Тютчев не использовал их вообще, а у АА. Блока на двести пятьдесят стихотворений заглавие в форме причастия встретилось четыре раза.

Заглавия-причастия в форме действительного залога: *«Забывшие тебя»* (действительное причастие, употребленное в именительном падеже прошедшего времени), *«Отшедшим»* (действительное причастие, употребленное в дательном падеже прошедшего времени),

Заглавия-причастия в форме страдательного залога: *«Обреченный»* (страдательное причастие, употребленное в именительном падеже прошедшего времени). Все эти причастия являются полными и относятся к I адъективному склонению.

Однако и здесь заглавия-причастия, как и заглавия-прилагательные переходят в субстантивированные существительные, это так называемые **отадъективные существительные:** *«Обреченный»*, *«Забывшие тебя»*, *«Отшедшим»*.

Активность использования таких форм у А.А. Блока в функции заглавия объясняется тем, что это одно из средств «размывания» семантики слова, путь создания символа: признак выступает на первый план, предмет отодвигается на второй.

2.4. Заглавия-числительные

В качестве заглавия используются и количественные знаки. В Академической грамматике написано: имя числительное – это часть речи, обозначающая количество и выражающая это значение в морфологических категориях падежа (последовательно) и рода (непоследовательно). Числительные делятся на два лексико-грамматических разряда: количественные (два, пять, двадцать, пятьдесят, двести, триста пятьдесят один) и собирательные (оба,

двое, пятеро). В состав количественных числительных входят определенно-количественные и неопределенно-количественные числительные. Первые обозначают определенное количество единиц (два, четыре, пятнадцать, полтора, двести), вторые – неопределенное количество единиц; к ним относятся слова: мало, немало, много, немного, а также местоименные числительные несколько, сколько, сколько-нибудь, сколько-то, столько, столько-то.

Количественным числительным присущи два значения. 1) Как определенно-количественные, так и неопределенно-количественные числительные имеют количественно-числовое значение, представленное двумя частными значениями – а) количественным (количество как признак предмета: пять голов, три стула, десять дней, несколько лет) и б) числовым (отвлеченное количество, или число: четыре делится на два без остатка, трижды десять – тридцать; несколько – это не всякое неопределенное количество: это может быть три, пять, десять). 2) Только определенно-количественные числительные имеют счетно-порядковое значение: они называют порядковое место предмета, который при остановке счета оказывается последним в ряду однородных: дом три (дом, третий в ряду домов, при остановке счета, ограниченном количеством трех); вагон восемь, место тридцать пять (место, последнее в ряду, при остановке счета, ограниченном 35-ю местами).

По составу количественные числительные делятся на простые, сложные и составные. Простые числительные – это слова с простой основой – немотивированные и суффиксальные: два, пять, десять, сорок, сто, сколько, столько, пятнадцать, тридцать. Сложные числительные – это слова со сложной основой: шестьдесят, восемьсот. Составные числительные состоят из нескольких слов (двух и более), каждое из которых само является простым или сложным числительным: двадцать пять, восемьсот тридцать восемь. В составное числительное может входить существительное со значением числа; например: тысяча девятьсот семьдесят шесть; (один) миллион пять тысяч сто девяносто пять. При обозначении очень больших чисел или количеств (мил-

лиард, тысячи миллиардов) употребляются существительное биллион (миллиард), триллион (число, равное тысяче миллиардов), квадрильон (условное название числа, изображаемого единицей с пятнадцатью или двадцатью нулями), которые выступают в разных сочетаниях с числительными или другими существительными: один триллион пять биллионов восемь миллионов сто тысяч двести восемьдесят один.

В некоторых классификациях к составным числительным причисляются так называемые дробные числительные типа две пятых (подразумеваются доли единицы), семь двадцатых, девять тридцать вторых; одна целая шесть десятых, три целых и двадцать пять сотых. Однако такие сочетания не могут быть отнесены к числительным. Они представляют собой имеющие количественное значение сочетания слов (часто с союзом и), относящихся к разным частям речи.

Заглавия-числительные встречаются в составе словосочетания у Ф.И. Тютчева: «*Двум сестрам*», «*Двум друзьям*» – указание на то, что текст адресуется двум персонажам, числительное двум является собирательным.

Порядковые заглавия-числительные в составе словосочетания встречаются у А.А. Блока: «*Второе крещение*»

Количественные заглавия-числительные также встречаются у А.А. Блока: «*Три послания*».

В отдельную группу следует выделить заглавия с порядковыми числительными. Они встречаются как у Ф.И. Тютчева: «*На новый 1816 г.*» (написано в подражание одам Горация, а также русских поэтов XVIII – начала XIX века (Ломоносова, Державина, Карамзина, Мерзлякова, Гнедича)), «*14 декабря 1825*» (написано в связи с обнародованием приговора по делу декабристов), «*29-ое января 1837*» (вызвано трагической гибелью Пушкина, но написано, видимо, не в Мюнхене, а во время пребывания в Петербурге в мае – июле 1837 года, под впечатлением светских пересудов о дуэли и смерти поэта), «*1-ое декабря 1837*» (написано в Генуе после свидания с Эрн. Пфэффель. Тютчев предполагал, что расстанется с нею навсегда, но в 1839

году она стала второй женой поэта), *«Лето 1854»* (первоначальная редакция была послана поэтом жене с письмом от 11 августа 1854 года), *«На новый 1855 год»* (написано на события 1855 года, в стихотворении есть намек на то, что результатом неудачного хода Крымской войны может быть насильственное свержение Николая I), *12-ое апреля 1865»* (вызвано смертью наследника престола), *19-ое февраля 1864»* (в издании 1868 вышло под заглавием «На смерть графа Д. Н. Блудова»). С Тютчевым и его семьей Блудова связывали многолетние приятельские отношения. Д. Н. Блудов (1785 - 1864), государственный и литературный деятель, президент Академии наук, умер в третью годовщину со дня обнародования манифеста о крестьянской реформе), *«11-е мая 1869»* (написано по случаю празднования памяти просветителей славян Кирилла и Мефодия в Славянском благотворительном обществе), так и у А.А. Блока: *«31 декабря 1900 года»* (написано после событий осени 1900 г., когда Блоку редактор журнала «Мир Божий» отказал в издательстве стихотворений). Это сложные квантитивные знаки, которые у Ф.И. Тютчева гораздо чаще встречаются, чем у А.А. Блока. Так на двести пятьдесят стихотворений они встретились у Ф.И. Тютчева десять раз, что составляет четыре процента, а у А.А. Блока один раз, что составляет ноль целых четыре десятых процента.

2.5. Заглавия–глаголы

Заглавия в форме глагола встретились только в текстах А.А. Блока: *«Не страшусь»*. Это заглавие-глагол употреблено в изъявительном наклонении настоящего времени.

По Академической грамматике глагол – это часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени и лица; глагол обладает также категориями числа и – в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения – категорией рода, [см.: Академическая грамматика 1970].

Значение процесса свойственно всем глаголам, независимо от их лексического значения. Глагол представляет как процесс (процессуальный признак) и действия (бежать, грузить, рыть), и состояния (лежать, спать, страдать), и отношения (иметь, преобладать, принадлежать).

Глагол имеет следующие классы форм:

- 1) спрягаемые формы, т. е. представляющие изменение глагола по лицам, временам, наклонениям, числам и (в прош. вр. и сослагат. накл.) родам;
- 2) инфинитив;
- 3) причастия и деепричастия.

Морфологические категории глагола различаются по составу охватываемых ими форм. Категории вида и залога присущи всем формам глагола, включая причастия и деепричастия. Остальные морфологические категории глагола присущи лишь определенным классам форм. Категорией наклонения обладают все спрягаемые формы, но она не свойственна формам инфинитива, причастий и деепричастий. Категория времени присуща лишь формам изъявительного наклонения, но отсутствует в формах сослагательного и повелительного наклонения (причастия и деепричастия обладают специфической характеристикой с точки зрения категории времени). Категория лица свойственна формам изъявительного наклонения (кроме форм прошедшего времени) и формам повелительного наклонения. Не обладают категорией лица формы сослагательного наклонения, инфинитива, причастий и деепричастий. Категория числа свойственна всем формам глагола, кроме форм инфинитива и деепричастий. У причастий категория рода относится к тем морфологическим категориям, которые связывают причастия с прилагательными.

Редкое использование заглавий-глаголов связано с тем, что глагол сам по себе указывает на ограниченные информационные возможности (только динамика). В глагольных заглавиях информация сужается до конкретного действия или желания, но в нем слабо выражена основная функция заглавия – афоричность.

2.6. Заглавия-повторы

Существует немало текстов, озаглавленных одинаково, например: «Сны», «Рассвет» встречаются и у Ф.И. Тютчева и у А.А. Блока. Есть также одни и те же заглавия у одного автора: «Славянам» – два раза у Ф.И. Тютчева, «Моей матери» – пять раз, «Демон», «Песня Офелии», «Влюбленность» у А.А. Блока встречаются по два раза.

Однако факт совпадения заглавий имеет исключительно формальный характер, так как тексты совпадать не могут, постольку совпадение их заглавий относится к своего рода омонимии. Согласно Д.Н. Шмелеву омонимы (греч. *homonyma*, от *homos* – одинаковый и *onoma* – имя) – одинаково звучащие единицы языка, в значении которых (в отличие от значений многозначных единиц) нет общих семантических элементов. Словообразовательные и синтаксические показатели не являются решающими объективными критериями отличия омонимии от многозначности. Лексические омонимы возникают: вследствие звукового совпадения различных по происхождению слов, например «рысь» (бег) и «рысь» (животное); в результате полного расхождения значений многозначного слова, например «мир» (вселенная) и «мир» (отсутствие войны, вражды); при параллельном словообразовании от той же основы, например «тройка» (лошадей) и «тройка» (отметка). Понимание омонимов определяется контекстом, однако отсутствие у омонимов общих семантических элементов делает невозможным совмещение их значений. Между многозначностью слова и омонимии существуют переходные случаи, квалификация которых затруднена, что заставляет некоторых лингвистов ограничивать понятие омонимии только первым из указанных типов и переносить понятие омонимии в область истории языка. Некоторые лингвисты считают все отдельные значения многозначных слов омонимии. Разграничение омонимии и многозначности важно прежде всего для лексикографической практики.

Заглавия-повторы на первом этапе восприятия текста реализуют только визуальное значение, а после ознакомления с текстом выявляются параинтертекстуальные связи (заглавие и текст) и становится возможным понимание концептуальных значений каждого заглавия.

Таким образом, по частеречной принадлежности заглавия текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока представлены большей частью именами существительными, потому что оно наиболее информационная и полифункциональная часть речи.

Заглавия-прилагательные не характерны для текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, потому что потенциал прилагательных ограничен: эта часть речи обозначает только признак: по принадлежности, по отношению к месту, времени, пространству, материалу. И поэтому прилагательные в роли заглавий подвергаются процессу субстантивации, то есть неморфологическому способу образования. В результате перехода в другую часть речи заглавия-прилагательные начинают выполнять ту же функцию, что и существительные.

В качестве заглавий текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока причастие также как и прилагательное не частотно. Так, например, Ф.И. Тютчев не использовал их вообще, а у А.А. Блока на двести пятьдесят стихотворений заглавие в форме причастия встретилось четыре раза. Это связано с тем, что причастия употребляются преимущественно в стилях книжной речи и почти не встречаются в разговорно-бытовой.

Не характерно для текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока использование заглавий-глаголов, что объясняется тем, что глагол сам по себе указывает на ограниченные информационные возможности (только динамика). В глагольных заглавиях информация сужается до конкретного действия или желания, но в нем слабо выражена основная функция заглавия – афоричность.

Заглавия-числительные также менее информативны, по сравнению с заглавиями-существительными, они лишь выполняют функцию конкретизатора времени написания в тексте или времени события в тексте.

Заглавия в форме дат, то есть порядковые числительные характерны для текстов Ф.И. Тютчева, Блок их практически не использует. Так, на двести пятьдесят стихотворений таких заглавий-числительных встретилось только один раз.

Существует тексты Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, озаглавленные одинокого. Однако факт совпадения заглавий имеет исключительно формальный характер, так как тексты совпадать не могут, постольку совпадение их заглавий относится к своего рода омонимии.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЗАГЛАВИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.А. БЛОКА

Выявление синтаксического статуса заглавия сопряжено с определенными трудностями, которые связаны с неоднозначным пониманием содержания терминов синтаксического уровня языка (слово, словосочетание, предложение).

При определении морфологического статуса эти сложности отсутствуют, так как морфологический уровень языка прозрачен и однозначен. Не вызывает сомнений отнесенность заглавий к определенной части речи и определению его грамматической формы («лето» – имя существительное, стоящее в именительном падеже, «в саду» – имя существительное мужского рода, употребленное в предложном падеже). Эта однозначность определяется тем, что в морфологии существуют четкие критерии, позволяющие определить, к какой части речи относятся заглавия и в какой грамматической форме они употреблены.

При определении синтаксического статуса заглавия возможны варианты. Так, заглавия-слова можно отнести и к предложению и к слову. В синтаксисе принято выделять три основные единицы: слово, словосочетание и предложение. В структурном отношении заглавия однообразны и при классификации заглавий по структурному принципу не возникает разногласий.

В структурном отношении заглавия можно разделить на три группы:

- 1) Заглавия-слова («*Пожар*» А.А. Блока, «*Лебедь*» Ф.И. Тютчева);
- 2) Заглавия-словосочетания («*Болотные чертенятки*» А.А. Блока, «*Весенние воды*» Ф.И. Тютчева);
- 3) Заглавия-предложения («*Земля есмь*» А.А. Блока).

По функциональному и семантическому признаку заглавий существуют разные классификации. Сложности при определении синтаксического статуса заглавий связаны прежде всего с тем, что кроме определения структуры заглавия необходимо учитывать выполняемую им функцию и наличие у заглавий определенной семантики.

Но прежде нужно дать определение синтаксического уровня языка. Согласно «Русской грамматики» «синтаксис занимает центральное место в грамматической системе языка. Это определяется тем, что сфере синтаксиса специально принадлежат те языковые единицы, которые непосредственно служат для общения людей и непосредственно соотносят сообщаемое с реальной действительностью, включая сюда как внешнюю, так и внутреннюю, интеллектуальную и эмоциональную сферу жизни.

Сосредоточенность в синтаксисе таких специальных языковых средств, без которых это общение не может быть осуществлено, определяет отношение синтаксиса к другим сферам грамматического строя языка, прежде всего к морфологии» [Брызгунова, Габучан 1982: 5].

Термин «синтаксис» имеет несколько значений.

1) Синтаксисом называется вся та область грамматического строя языка, которая охватывает разнообразные конструкции: образующиеся по определенным правилам соединения слов (знаменательного слова и формы знаменательного слова, нескольких форм слов), простые и сложные предложения, а также такие большие чем сложное предложение фрагменты текста, которые обнаруживают в связях своих частей действие грамматических правил и закономерностей (так называемые «сложные синтаксические цели»). 2) Синтаксисом называется вся та область грамматической науки, которая изучает названные в п. 1 конструкции, правила их образования (включая сюда и правила участия в их строении других языковых единиц) и функционирования. 3) Синтаксисом (чего-л.: словосочетания, предложения) называется вся система грамматических свойств соответствующих единиц (для слова и формы слова – система их конструктивных свойств)» [Брызгунова, Габучан 1982: 5].

Слово соотносится с тем или иным явлением объективной действительности, то есть выполняет номинативную функцию, функцию называния. Обратимся к определению слова в словаре-справочнике лингвистических терминов. «Слово – основная кратчайшая единица языка, выражающая своим

звуковым составом понятие о предмете, процессе, явлении действительности, их свойствах или отношениях между ними» [Розенталь, Теленкова 1976: 414]. В этом определении подчеркивается назывная, номинативная функция слова, однако, становясь заглавием, слово расширяет свое семантическое значение и приобретает новые функции: оно выражает в сжатой форме содержание текста и является выражением замысла автора. Следовательно, при определении синтаксического статуса заглавий-слов является возможным отнесение этого типа заглавий и к слову и к предложению.

Одной из основных синтаксических единиц является словосочетание. В словаре-справочнике лингвистических терминов содержится следующее определение словосочетания: это «соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, выражающее единое, но расчлененное понятие и представляющее собой сложное наименование явлений объективной действительности» [Розенталь, Теленкова 1976: 417]. В данном определении словосочетания также как и у слова подчеркивается номинативная функция, но, становясь заглавием, словосочетание расширяет свое семантическое значение и приобретает новые функции: заглавие-словосочетание выражает в сжатой форме содержание текста и является выражением замысла автора.

Итак, заглавия-слова и заглавия-словосочетания могут быть включены в предложение на основании того, что они являются текстовым знаком - заглавием и выполняют в тексте уже не языковую, а текстовую функцию (выражают замысел произведения, отношение автора к окружающей действительности, приобретают такой важный признак предложения как предикативность).

Основной синтаксической единицей является предложение.

Предложение является минимальной единицей речевой коммуникации. Структурные единицы более «низкого» ранга, чем предложение (имеются в виду слова и их объединения непредложенческого статуса), могут выступать

лишь в качестве его конstituентов. Они не способны к самостоятельному, т. е. вне и независимо от предложения, использованию в актах речи.

Важнейшей строевой, иначе структурной, особенностью предложения является замкнутость взаимных синтаксических связей, составляющих предложения. Ни одно слово данного предложения не может выступать в качестве главного или зависимого элемента по отношению к словам, находящимся за его пределами. В основе этого явления лежит соответствие каждого предложения определённой структурной схеме, набор которых для каждого языка конечен и специфичен.

Приведённые признаки далеко не исчерпывают характеристики предложения, однако они достаточны для идентификации предложений в потоке речи.

Таким образом, предложение – минимальная синтаксическая конструкция, используемая в актах речевой коммуникации, характеризующаяся предикативностью и реализующая определённую структурную схему.

3.2. Заглавия-слова

В отношении заглавий-слов, выраженных именем существительным в именительном падеже, существует две точки зрения:

- 1) Заглавие-слово, стоящее в форме именительного падежа, является только словом;
- 2) Заглавие-слово, стоящее в форме именительного падежа, является предложением.

В пользу первой точки зрения мы можем привести следующие аргументы: отсутствие смысловой и интонационной законченности, отсутствие специального графического оформления.

Первая точка зрения выражает языковой подход к синтаксическому статусу заглавия и при этом в заглавии-слове обозначена только назывная,

номинативная функция. Этой точки зрения придерживаются практически все синтаксисты (А.Н. Тихонов, А.Н. Гвоздев и др.).

В языке слово и словосочетание противопоставлены предложению на основании того, что слово и словосочетание выполняет номинативную функцию, а предложение – коммуникативную (выражает мысль сообщения). Если заглавия рассматривать только как синтаксическую единицу, а не знак текста, то заглавия-слова и заглавия-словосочетания безусловно не являются предложениями.

Теперь обратимся ко второй точке зрения. При таком подходе к заглавию-слову и заглавию-словосочетанию необходимо изменить сам подход к этим единицам, то есть в данном случае текстовый подход и тогда заглавия-слова и заглавия-словосочетания становятся знаком текста-заглавием. Выполняя функцию заглавия, слова и словосочетания выражают мысль автора, сообщают об отношении автора к действительности, то есть они выполняют уже коммуникативную функцию.

Но в связи с тем, что вторая точка зрения вызывает очень много противоречий, мы придерживаемся классической точки зрения и все заглавия делим на заглавия-слова, заглавия-словосочетания и заглавия-предложения. При этом к заглавиям-предложениям мы отнесли заглавия, выраженные двусоставным предложением.

Если гипотетически допустить, что заглавия-слова имеют статус предложения, то можно составить классификацию заглавий, опираясь на классификацию номинативного односоставного предложения. Можно выделить заглавия, которые указывают на место и время события («*Вечер*» Ф.И. Тютчева, «*Россия*» А.А. Блока). Заглавия, называющие конкретные предметы окружающей обстановки («*Маски*», «*Статуя*» А.А. Блока). Заглавия, указывающие на события («*Революция*» А.А. Блока) и эмоционально оценочные заглавия («*Одиночество*», «*Смятение*» А.А. Блока).

Если заглавия-слова наделить статусом предложения, то возникают серьезные контраргументы со стороны представителей языкового подхода к заглавиям: заглавие-слово и заглавие-словосочетание не обладает смысловой, интонационной законченностью, не выполняет коммуникативную функцию, не имеет графического оформления, подтверждающего информационную законченность (точку) и в заглавии-слове отсутствует важнейший признак предложения – предикативность. То есть заглавие-слово из простого наименования не превращается в номинативное предложение с законченной мыслью, так как не имеет интонационной законченности [Пешковский 1938: 183].

3.3. Заглавия-словосочетания

И у Ф.И. Тютчева, и у А.А. Блока есть заглавия, выраженные словосочетаниями. У Ф.И. Тютчева из двухсот пятидесяти текстов названия семи текстов являются словосочетаниями с сочинительной связью, что составляет две целых восемь десятых процента: *«День и ночь»*, *«Знамя и слово»*, *«Гектор и Андромаха»*, *«Волна и дума»*, *«Харон и Каченовский»*, *«Средство и цель»*, *«Море и утес»*, у Блока же заглавия в форме словосочетания с сочинительной связью на такое же количество стихотворений встречается три раза: *«Старушка и чертенята»*, *«Здесь и там»*, *«Сын и мать»*.

Большинство заглавий-словосочетаний у обоих авторов представлено подчинительной связью, причем, согласно Академической грамматике, есть и простые, и сложные словосочетания.

Так, например, у Ф.И. Тютчева заглавия-словосочетания (простые), имеющие подчинительный тип связи согласование встречаются двадцать пять раз, что составляет десять процентов. Причем эти словосочетания строятся по следующей схеме: **заглавие: прилагательное + существительное** – *«Олегов щит»*, *«Заветный кубок»*, *«Осенний вечер»*, *«Malaria»* (*«Зараженный воздух»*), *«Ночные мысли»*, *«Весеннее успокоение»*,

«Итальянская VILLA», «Черное море», «Итальянская весна», «Святые горы», «Русской женщине», «Весенняя гроза», «Летний вечер», «Снежные горы», «Последний катаклизм», «Конь морской», «Весенние воды», «Русская география», «Первый лист», «Наш век», «Последняя любовь», «Спиритистическое предсказание», «Декабрьское утро», «Ватиканская годовщина».

В текстах Ф.И. Тютчева представлены заглавия-словосочетания с подчинительной связью **управление**. Такой тип связи встречается в заглавиях-словосочетаниях двадцать четыре раза, что составляет девять целых шесть десятых процента. Эти словосочетания строятся по схеме: **заглавие: числительное + существительное** – «Двум друзьям», «Два единства», «Двум сестрам»; **заглавие: существительное + существительное** – «Противникам вина», «Мотив Гейне», «Приветствие духа», «Песнь радости», «Памяти Е. П. Ковалевского», «Памяти М. К. Политковской», «Могила Наполеона», «Арфа скальда»; **заглавие: существительное + предлог + существительное** – «Гус на костре», «В альбом друзьям», «Друзьям при посылке», «Утро в горах», «Сон на море», «Послание к А. В. Шереметеву», «Ответ на адрес», «На юбилей князя А. М. Горчакова»; **заглавие: местоимение + существительное + существительное** – «Его светлости князю»; **заглавие: существительное + прилагательное + существительное** – «*Песнь скандинавских воинов*»; **заглавие: существительное + предлог + прилагательное + существительное** – «*Чехам от московских славян*»;

В текстах Ф.И. Тютчева представлены заглавия-словосочетания с подчинительной связью **примыкание**. Такой тип связи встречается в заглавиях-словосочетаниях один раз. Словосочетание строится по схеме: **заглавие: наречие + наречие** – «*Очень хорошо*».

Имеются у Ф.И. Тютчева и сложные заглавия-словосочетания, которые образуются на основе двух и более разных подчинительных связей, исходящих от одного главного слова, то есть на основе совместных связей.

Согласование и управление: «*Весеннее приветствие стихотворцам*».

Управление и согласование: «*Другу моему Я. П. Полонскому*».

Примыкание и управление: «*Накануне годовщины 4 августа 1864 г.*».

У А.А. Блока, как и у Ф.И. Тютчева наиболее частотны заглавия-словосочетания с подчинительной связью:

Так заглавие-словосочетание с подчинительной связью *согласование* встречается сорок три раза, что составляет семнадцать целых две десятых процента. Эти заглавия-словосочетания строятся по следующей схеме: **заглавие: существительное + прилагательное + существительное** – «*Гамаюн, Птица вещая*»; **заглавие: местоимение + существительное** – «*Моей матери*», «*Ее песни*», «*Ее прибытие*», «*Наш край*»; **заглавие: прилагательное + существительное** – «*Болотные чертенятки*», «*Болотный попик*», «*Пляски осенние*», «*Осенняя воля*», «*Холодный день*», «*Снежная маска*», «*Снежное вино*», «*Снежная вязь*», «*Осенняя любовь*», «*Снежная дева*», «*Черная кровь*», «*Сиенский собор*», «*Сусальный ангел*», «*Седое утро*», «*Осенний день*», «*Новая Америка*», «*Последнее напутствие*», «*Пушкинскому дому*», «*Проклятый колокол*», «*Последний день*», «*Последний путь*», «*Новая Америка*», «*Бледные сказанья*», «*Ненужная весна*», «*Вербная суббота*», «*Твари весенние*», «*Иванова ночь*», «*Летний вечер*», «*Неведомому Богу*», «*Осенняя элегия*», «*Вольные мысли*», «*Русский бред*», «*Рабочая песня*», «*Млечный путь*», «*Рванный плащ*», «*Синий крест*», «*Русский бред*»; **заглавие: числительное + существительное** – «*Второе крещение*»;

В текстах А. А. Блока представлены заглавия-словосочетания с подчинительной связью **управление**. Такой тип связи встречается в заглавиях-словосочетаниях пятьдесят три раза, что составляет двадцать один процент. Эти словосочетания строятся по схеме: **заглавие: существительное + предлог + прилагательное + существительное** – «*Ночь на Новый год*»; **заглавие: существительное + предлог + существительное** – «*На смерть деда*», «*Голос в тучах*», «*Рабочие на рейде*», «*Окна во двор*», «*В углу дивана*», «*Голос из хора*», «*Девушка из SPOLETO*», «*Утро в Москве*», «*На поле Кули-*

ковом», «На зов метелей», «Тени на стене», «На смерть младенца», «Песня за стеной», «На могиле друга», «Тишина в лесу», «Сочельник в лесу», «Снега на дороге», «На смерть Коммессаржевской», «На вечере в честь Л. Толстого», «При посылке роз», «Из дневника в Кефалонии», «Корреспонденция Бальмонта из Мексики»; заглавие: **существительное + существительное + союз + существительное** – «Заключение огнем и мраком»; заглавие: **существительное + существительное** – «Пляски смерти», «Голоса скрипок», «Песнь ада», «Эпитафия Фра Филиппо Лиши», «Заключение спора», «Песня Офелии», «Шаги Командора», «Песни матросов», «Песня Фаины», «Марш мертвецов», «Песенка Дездемоны», «Впечатления Рейна»; заглавие: **предлог + прилагательное + существительное** – «На снежном костре», «В северном море», «За гранью прошлых лет»; заглавие: **числительное + существительное** – «Три послания»; заглавие: **предлог + существительное** – «На страже», «В снегах», «Уморя»; заглавие: **безличное отрицательное слово + существительное** – «Нет исхода»; заглавие: **существительное + глагол + существительное** – «Сердце предано метели»; заглавие: **союз + числительное + существительное** – «Через двенадцать дней»; заглавие: **союз + существительное** – «Перед грозой», «После грозы», «После дождя»; заглавие: **союз + наречие + существительное** – «И опять снега»; заглавие:

существительное + предлог + существительное + союз + существительное – «Сказка о петухе и старушке»; заглавие: **наречие + существительное** – «Накануне Иванова дня»; заглавие: **существительное + предлог + существительное + числительное + существительное** – «Стихи о предметах первой необходимости», «Продолжение стихов о предметах первой необходимости»; заглавие: **существительное + местоимение + существительное** – «Жизнь моего приятеля»;

В текстах А.А. Блока представлены заглавия-словосочетания с подчинительной связью **примыкание**. Такой тип связи встречается в заглавиях-словосочетаниях два раза. Словосочетание строится по схеме: **заглавие:**

частица + глагол – «Так было»; заглавие: наречие + предлог + существительное - «Опять на родине».

Есть у А.А. Блока и сложные заглавия-словосочетания:

согласование и управление: *«Летний день в Кангасала»*

управление, согласование: *«Две надписи на сборнике «Седое утро».*

Итак, для заглавий-словосочетаний текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока характерна подчинительная связь, а заглавия-словосочетания с сочинительной связью менее частотны. Заглавия-словосочетания с подчинительной связью согласование и управление у А.А. Блока встречаются чаще, чем у Ф.И. Тютчева, а вот заглавия-словосочетания с подчинительной связью примыкание встретилось всего один раз у обоих авторов. Кроме того, можно выявить общую тенденцию у представителей двух веков: «золотого» и «серебряного», что словосочетание с подчинительной связью согласование используется намного чаще, чем другие виды связи, потому что примыкание в качестве заглавий является не удачным для называния текстов.

3.4. Заглавия-предложения

В русском языке в зависимости от количества главных членов, необходимых для передачи сообщения, все предложения делятся на односоставные, представленные несколькими разновидностями, и двусоставные.

Представители логико-грамматического направления (Н.И. Греч, А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев), отождествляя предложение с суждением, рассматривали односоставные предложения как неполные, допуская, что один из главных членов предложения – суждения – может быть опущен. Исходя из того, что «без сказуемого не может быть суждения», Ф.И. Буслаев категорически утверждает: «...Но нет ни одного предложения, которое состояло бы только из подлежащего» [Буслаев 1858: 8]. Отсюда совершенно очевидно, что

представители логико-грамматического направления не признавали номинативных предложений, а рассматривали их как неполные предложения.

Представители историко-психологического и формально-грамматического направлений – так же, как и представители логико-грамматического направления, считали, что важнейшей частью предложения является сказуемое, что в нем вся сила высказывания, что без сказуемого не может быть предложения. В тех случаях, когда единственный главный член односоставного предложения выражается именительным падежом, он, независимо от выполняемой им функции, рассматривался представителями этих направлений в качестве сказуемого, а предложение в целом признавалось неполным предложением, где подлежащее опущено.

Ф.Ф. Фортунатов наличие таких предложений объяснял тем, что предложение как психологическое суждение должно заключать сочетание двух представлений – психологического подлежащего и психологического сказуемого. В неполных предложениях одно из представлений, согласно учению Ф.Ф. Фортунатова, может не иметь словесного выражения. Например, в предложении Пожар психологическим подлежащим является представление того пламени, дыма, которые я только что видел, а в психологическое сказуемое входит представление слова пожар [Фортунатов 1957:450-451.]. Это значит, что Ф.Ф. Фортунатов, подходя к характеристике односоставного предложения с психологической точки зрения, рассматривает подлежащее и сказуемое не с точки зрения выражения в языке взаимосвязи явлений реальной действительности, а с точки зрения сочетания непосредственного восприятия явления с словесным обозначением его в языке (предложении).

Отсюда ясно, что Ф.Ф. Фортунатов, устанавливая одностороннюю предикативную связь между конкретными раздражителями действительности и их словесными заместителями в речи, которые сами по себе могут вызвать те же реакции, что и заменяемые ими конкретные раздражители, по существу не дает представления о специфике номинативных предложений, как одного из

грамматических средств общения людей между собой, реального проявления мысли в языке.

Большая заслуга в изучении односоставных предложений принадлежит А.А. Шахматову. На богатом языковом материале он выявил разнообразные типы построения (структур) односоставных предложений в грамматическом строе русского языка, но специфику их грамматической природы все же не вскрыл.

По мнению А.А. Шахматова, в односоставных предложениях не выражены ясно ни подлежащее, ни сказуемое. Нет расчлененности предложения на два состава. Поскольку подлежащее и сказуемое в этих предложениях не расчленяются, А.А. Шахматов считает, что можно говорить только о главном члене предложения [Шахматов 1941: 30.]. При этом, как пишет А.А. Шахматов, «главный член односоставного предложения может быть отождествлен формально или с подлежащим, или со сказуемым, причем, конечно, не следует забывать, что такое «сказуемое» отличается от сказуемого двусоставного предложения тем, что вызывает представление и о предикате и о субъекте, между тем как сказуемое двусоставного предложения соответствует только субъекту» [Шахматов 1941: 50]. В учении А. А. Шахматова, таким образом, стирается различие между словом как лексической единицей и словом как предложением. Между тем слово и группа слов превращаются в предложение при наличии грамматических признаков.

Рассматривая взаимоотношения главных членов предложения, мы установили, что подлежащее без сказуемого и сказуемое без подлежащего в двусоставных предложениях не дают каждый в отдельности законченного выражения высказывания. Подлежащее без сказуемого остается простым названием предмета. Причем названием условным, так как словесное обозначение предмета не обусловлено природой и свойствами этого предмета.

То же можно сказать о подлежащем в номинативном предложении: простое название предмета превращается в подлежащее номинативного

предложения, когда оно получает речевое раскрытие своего содержания в предикативном отношении к действительности грамматическими средствами.

Только в предложении, контексте или соответствующей обстановке между организующими центрами (подлежащим и сказуемым) возникают предикативные отношения, и сказуемое выполняет свою предикативную функцию. «Предикативная функция, – пишет В.В. Виноградов, – заключается не в оживлении или соединении изолированных слов и понятий, а в речевом раскрытии реального содержания, связи и взаимодействия предметов и явлений действительности» [Вопросы синтаксиса современного русского языка 1950: 50.].

Причем речевое раскрытие реального содержания, связи и взаимодействия предметов и явлений действительности в предложении принимает в одних случаях словесное выражение, а в других случаях интонационное выражение. Можно ли интонацию считать грамматическим средством выражения грамматической категории? В этом ни А.М. Пешковский, ни А.А. Шахматов не сомневались. По мнению А.М. Пешковского, то, что мы называем предикативной функцией, может быть выражено в одних случаях только с помощью интонации, в других случаях – с помощью жеста и интонации и в третьих – в обстановке и интонацией, но не с помощью подразумеваемого предиката [Пешковский 1938: 183]. «Таким образом, мы, – пишет А.М. Пешковский, – открываем новый способ выражения категории сказуемости: интонацию, благодаря которой слово перестает быть словом только, а делается фразой» [Пешковский 1938: 183].

В номинативных предложениях, где единственным организующим центром является подлежащее, интонация служит основным грамматическим средством речевого раскрытия реальной действительности. Следовательно, при произношении слово из простого наименования превращается в номинативное предложение с законченной мыслью благодаря интонации, которая на письме обозначается соответствующим знаком препинания: Осада. Приступ. Злые волны, как воры, лезут в окна (П.).

Односоставные предложения представляют собой два крупных типа предложений в соответствии с морфологическим выражением главного члена предложения. Первый тип – номинативные, то есть такие, в которых имеется налицо подлежащее как носитель признака, а сказуемое словесно не выражено и восстановить его из контекста или обстановки нельзя: Тишина, простор и чуть тронутое лазурью бледное небо (Шишк.). ...Морозный день. Конец декабря. Гремячий лог. Курени, сараи, плетни, деревья в белой опуши инея (Шол.). Этот тип односоставных предложений именуется номинативным предложением, так как единственный главный член предложения выражен в нем именительным падежом имени существительного, а именительный падеж по-латыни именуется – *nominativus*. Предикативность в такого рода предложениях, как было сказано выше, выражается при произношении интонацией, которая на письме в этом случае обозначается знаками препинания.

Второй тип – бесподлежащие предложения (термин А.А. Шахматова), которые характеризуются отсутствием подлежащего и невозможностью его восстановить из обстановки или контекста речи, например: Светает – называется признак, но не указывается действующее лицо. Действие как бы происходит само по себе. Холодно – поскольку подлежащего в этом предложении нет и восстановить его нельзя, предложение рассматривается в качестве односоставного бесподлежащего предложения. Беру – выражает действие 1-го лица, то есть содержит в себе не только обозначение действия, но и указание на действующее лицо, то есть говорящего. Подлежащее в таких случаях отдельно не выражается, а потому предложение в целом считается односоставным.

Следует напомнить, что односоставные предложения являются полными предложениями при отсутствии членов другого состава, поскольку у нас нет оснований предполагать пропуск подлежащего в бесподлежащих и пропуск сказуемого в бессказуемых предложениях.

Согласно Н.В. Николенковой, двусоставное предложение (далее ДСП) – это предложение, грамматическая основа которого состоит из двух главных членов – подлежащего и сказуемого.

По структуре двусоставные предложения противопоставлены односоставным, так как в последних представлен только один главный член, схожий по форме с одним из главных членов двусоставного предложения – либо с подлежащим, либо со сказуемым. Следовательно, рассмотрев способы выражения главных членов двусоставного предложения, мы узнаем и характер выражения главного члена в односоставном предложении.

Группа заглавий-предложений в текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока немногочисленна. Это связано с тем, что мы к заглавиям-предложениям отнесли только бесспорные предложения – двусоставные, а среди односоставных выделили только односоставные глагольные. Заглавия, которые по форме соотносятся с номинативным предложением нами отнесены к заглавиям-словам. Этот статус определен им в рамках языкового подхода. Так, заглавия, представленные **простыми предложениями** встречается только в текстах А.А. Блока:

«*Корабли идут*» (двусоставное, нераспространенное, полное, повествовательное, невосклицательное);

«*Они читают стихи*» (двусоставное, распространенное, полное, повествовательное, невосклицательное);

«*Корабли пришли*» (двусоставное, нераспространенное, полное, повествовательное, невосклицательное);

«*Тишина цветет*» (двусоставное, нераспространенное, полное, повествовательное, невосклицательное);

«*О чем поет ветер*» (двусоставное, распространенное, полное, вопросительное, невосклицательное);

«*Земля есмь*» (двусоставное, нераспространенное, полное, повествовательное, невосклицательное);

«*Не пришел на свидание*» (двусоставное, распространенное, неполное, повествовательное, невосклицательное);

«*Не надо*» (односоставное, безличное, нераспространенное, неполное, повествовательное, невосклицательное);

«*Прочь!*» (односоставное, безличное, нераспространенное, неполное, побудительное, восклицательное);

«*Не страшусь*» (односоставное, определенно-личное, нераспространенное, неполное, повествовательное, невосклицательное).

Сложные предложения в роли заглавий не встретились вообще, что также связано с традицией названия текста.

Итак, заглавия-слова и заглавия-словосочетания не получили статуса предложения по причине наличия важнейших оснований к языковому подходу заглавия. Текстовый статус заглавия находится только в стадии определения и разработки, поэтому мы сочли целесообразным, определяя синтаксический статус заглавия, остаться в рамках языкового подхода к заглавию и по синтаксическому статусу разделили заглавия на слова, словосочетания и предложения, включив в группу только двусоставные и глагольные односоставные предложения, которые четко определяются как предложения. При этом заглавия-слова и заглавия-словосочетания, не имеющие однозначной оценки (например, «Лето» и «Красное лето»), нами не включены в состав предложений. Следовательно, заглавия-слова и заглавия-словосочетания не образуют группу предложений.

Для заглавий-словосочетаний текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока характерна подчинительная связь, а заглавия-словосочетания с сочинительной связью менее частотны.

Заглавия-предложения не характерны для названия текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, так как такое название текстов не является традицией в русской литературе, есть тенденция к сжатости и афоричности. Кроме того заглавия-предложения сливаются с первострочными заглавиями.

Заключение

Традиция называния текста связана с общепринятыми нормами. Разные культуры используют заглавия определенной части речи и определенной грамматической формы. Функциональный потенциал заглавий определен принадлежностью заглавия к определенной части речи и актуализацией определенных грамматических значений.

Нами отмечено, что имя существительное – основная языковая форма заглавий в текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока. Она является более приемлемой для называния, потому что существительное наиболее информативно по сравнению с другими частями речи, оно полифункционально и может указывать на место, время, персонажа, пространство, а вот заглавия-числительные менее информативны, они лишь выполняют функцию конкретизатора времени написания в тексте или времени события в тексте и поэтому они не частотны у обоих авторов. Заглавия в форме дат, то есть порядковые числительные характерны для текстов Ф.И. Тютчева, Блок их практически не использует. Так, на двести пятьдесят стихотворений таких заглавий-числительных встретилось только один раз. Глагол также является весьма редким в качестве называния текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, так как глагол указывает на ограниченные информационные возможности (только динамика). В заглавиях-глаголах информация сужается до конкретного действия или желания, но в нем слабо выражена основная функция заглавия – афоричность. Заглавия-глаголы есть только у А.А. Блока. Помимо этого заглавия-прилагательные не характерны для текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, потому что потенциал прилагательных ограничен: эта часть речи обозначает только признак: по принадлежности, по отношению к месту, времени, пространству, материалу. И поэтому прилагательные в роли заглавий подвергаются процессу субстантивации, то есть неморфологическому способу образования. В результате перехода в другую часть речи заглавия-прилагательные начинают выполнять ту же функцию, что и существительные.

Грамматическая категория падежа дает заглавию наибольший информационный потенциал, потому что форма каждого падежа может иметь несколько значений. Однако заглавия-существительные в определенном падеже во всей своей совокупности применяется в первострочных заглавиях текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока.

Так, заглавия-существительные в именительном падеже указывают на некую обобщенную категорию, заглавия-существительные в родительном падеже – на объект или координаты пространства, заглавия-существительные в дательном падеже используются для выражения адресата текста, заглавия-существительные в предложном падеже служат для обозначения пространственных координат. Заглавия-существительные текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока представлены ни всеми падежами, ни у одного из авторов нет винительного падежа, потому что он вообще не характерен в качестве наименования вследствие наложения на него именительного падежа. Кроме того, у Ф.И. Тютчева нет в качестве заглавия формы творительного падежа. Наиболее частотны заглавия-существительные в форме именительного падежа и дательного. Это объясняется тем, что именительный падеж максимально информативен, а дательный падеж повышают адресатность текста, указывает на то, кому посвящен текст, выступает в роли заглавия-посвящения. Больше всего заглавий-существительных в форме дательного падежа у Ф.И. Тютчева.

Функция заглавий также определяется такой категорией как род. Заглавия-существительные мужского и женского рода свободно включаются в процесс персонификации, то есть соотносятся с определенным полом, а вот заглавия-существительные среднего рода не включаются, хотя иногда в текстах могут получать грамматическое значение одушевленности. В текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока заглавия-существительные представлены всеми родами, а именно: мужским, женским и средним. У А.А. Блока заглавий-существительных в форме мужского рода сорок семь, а у Ф.И. Тютчева сорок четыре. Заглавий-существительных в форме женского рода у А.А. Блока

тридцать восемь, у Ф.И. Тютчева двадцать. Заглавий-существительных в форме среднего рода у А.А. Блока тринадцать, у Ф.И. Тютчева восемь.

Что же касается принадлежности заглавий-существительных в текстах Ф.И. Тютчева и А.А. Блока к числу, то у А.А. Блока заглавия-существительные в форме единственного числа встречаются шестьдесят семь раз, во множественном числе – десять, а у Ф.И. Тютчева – в единственном числе тридцать шесть раз, а во множественном числе шесть. То есть заглавий-существительных в единственном числе у А.А. Блока больше, чем у Ф.И. Тютчева, а во множественном числе в процентном отношении практически одинаково у обоих авторов. При актуализации грамматической категории числа происходит указание на один тематический объект, то есть употребление заглавия в определенном числе связано с количественным составом всего персонажного мира текста.

Для поэзии «серебряного века» характерно использование в качестве заглавий субстантивированных форм. Активность использования таких форм у А.А. Блока в функции заглавия объясняется тем, что это одно из средств «размывания» семантики слова, путь создания символа: признак выступает на первый план, предмет отодвигается на второй.

В дипломной работе заглавия-слова и заглавия-словосочетания не получили статуса предложения по причине наличия важнейших оснований к языковому подходу заглавия. Текстовый статус заглавия находится только в стадии определения и разработки, поэтому мы сочли целесообразным, определяя синтаксический статус заглавия, остаться в рамках языкового подхода к заглавию и по синтаксическому статусу разделили заглавия на слова, словосочетания и предложения, включив в группу только двусоставные и глагольные односоставные предложения, которые четко определяются как предложения. При этом заглавия-слова и заглавия-словосочетания, не имеющие однозначной оценки (например, «Лето» и «Красное лето»), нами не включены в состав предложений. Следовательно, заглавия-слова и заглавия-словосочетания не образуют группу предложений.

Заглавия-словосочетания с подчинительной связью – согласование и управление – у А.А. Блока более частотны, чем у Ф.И. Тютчева, а вот заглавия-словосочетания с подчинительной связью примыкание встретилось всего один раз у обоих авторов. Кроме того, можно выявить общую тенденцию у представителей двух веков: «золотого» и «серебряного», что словосочетание с подчинительной связью (согласование) используется намного чаще, чем другие виды связи, потому что примыкание в качестве заглавий является не удачным для называния текстов.

Заглавия-предложения не характерны для называния текстов Ф.И. Тютчева и А.А. Блока, так как такое называние текстов не является традицией в русской литературе, есть тенденция к сжатости и афоричности. Кроме того заглавия-предложения сливаются с первострочными заглавиями. Форма заглавий, представленная простыми предложениями встречается только в текстах А.А. Блока. Это двусоставные и односоставные предложения. Сложные предложения в роли заглавий не встретились вообще.

Таким образом, сравнивая представителей двух эпох мы видим как похожие, так и различные формы выражения заглавий как на морфологическом, так и на синтаксическом уровнях. Одинаковые формы выражения заглавий продиктованы общекультурной нормой называния текстов, а различные связаны с эпохой, временем их написания.

Библиография

I. Источники и словари

1. Блок А.А. Избранные сочинения. - М: Художественная литература, 1988. -512 с.
2. Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. Театр. Издательство «Художественная литература». - М, 1968. - 321 с.
3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд.2-е, испр. и доп. -М.: Просвещение, 1976. - С.414-417
4. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. - Ленинград, 1957.-456 с.
5. Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. - М, 1957. - 325 с.

II. Научно-исследовательская литература

6. Барт Р. Удовольствие от текста // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. -М.: Прогресс, 1989. - С. 462-518.
7. Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. - М., 1999. - 234 с.
8. Берне Л. Замечания о языке и стиле // Вестник Европы. -1870. -№1.-С. 34.
9. Бирюков СЕ. Зевгма: Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма. -М., 1994. - 156 с.
10. Брызгунова Е.А., Еабучан К.В. и др. Русская грамматика, Т.2.-М: Наука, 1982.-С. 5
11. Буслаев Ф.Н. Опыт исторической грамматики русского языка, ч. 11.-М., 1858.-С. 8
12. Валгина Н.С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. - М., 2002. - 528 с.

13. Вежбицкая А.А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. VIII. - Лингвистика текста. - М. : Прогресс, 1978. - С. 402-424.
14. Веселова Н.А. Поэтика заглавия: материалы к библиографии // Литературный текст: проблемы и методы исследования. -Тверь, 1997. - С.158-180.
15. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. - М.: Наука, 1999. - 704с.
16. Воробьева О.П. Текстовые категории и фактор адресата. -Киев, 1993.-213 с.
17. Ван Дейк Т.А., Кинч В. Макростратегии // Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. -М., 1989. - 128 с.
18. Газарян В.С. Замещение как составляющая прагмасемантической структуры текста (на материале современного английского языка). — Белгород, 2006. — 26 с.
19. Гальперин ИР. Текст как объект лингвистического исследования.-М, 1981.-С. 133.
20. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. - М.: Новое литературное обозрение, 1996. - 352 с.
21. Гвоздев А.Н. Современный русский язык. - М., 1988. -329 с.
22. Гин Я.И. К вопросу о построении поэтики грамматических категорий // Вопросы языкознания. - 1991. - №2. - С. 20-22
23. Грамматика современного русского литературного языка // Под ред. Н. Ю. Шведовой - М.: Наука, 1970. - 755с.
24. Григорьев В.П. Поэтика слова. - М., 1979. - С. 12
25. Джанджакова Е.В. О поэтике заглавий // Лингвистика и поэтика. -М., 1979. - С. 24-32
26. Джанджакова Е.В. Авторские ремарки как средство разрешения оппозиции между «своим» и «чужим» при цитировании //

Текст. Интертекст. Культура. Материалы международной научной конференции. - М.: Азбуковник, 2001. - С. 72-77

27. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. - М.: Наука, 1982.-С. 15
28. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). -М.: Языки русской культуры, 2000. - С. 90-141
29. Иванов В.В. Очерки по истории семиотики - М.: Наука, 1976.-С. 38
30. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. - М., 1987. - С. 123
31. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987.-С. 15-16
32. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. - М.: Институт русского языка РАН, 1994. - С. 34-36
33. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии // Проблемы структурной лингвистики. -М.: Наука, 1988. - С. 167-183.
34. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество. Сб. статей к 70-летию В.П. Григорьева. - М.: Институт русского языка РАН, 1996. - С. 297-302.
35. Кржижановский С.Д., Заглавие // Литературная энциклопедия // изд. Френкель, т. I. - М., 1925. - С. 315-320
36. Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий. - М, 1931. - С. 23-29
37. Кудрина М.В. Тип заголовка и жанровая структура рассказа. - М., 2000. - 113 с.
38. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. - М., 1988. - С. 90.
39. Лавренев Б.А. Как я работаю // Лавренев Б.А. Собр. соч. в 6-и т. - Т. 6. - М: Художественная литература, 1984. - С. 24-41.

40. Ламзина. А.В. Заглавие // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины. - М: Высшая школа, 2000.- С. 94-107.
41. Лесков Н.С. Письма // Лесков Н.С. Собр. соч. в 11-и т. - Т. 11. - М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. - С. 249-610.
42. Лосев А.Ф. Контекст.-М., 1990. - С.16-17.
43. Лузина Л.Г. Распределение информации в тексте (Лингвистический и прагмалингвистический аспекты). - М, 1996. - С. 115
44. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа: учеб. для филол. спец. вузов. -М.: Ось-89, 1999. - 192 с.
45. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст (К типологии внутритекстовых отношений). - М.: Наука, 1986. -200 с.
46. Николина Н.А. Филологический анализ текста. - М: Академия, 2003 - 256 с.
47. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 6. - М., Учпедгиз, 1938. - С. 183
48. Ревзина О.Г. Лингвистические основы интертекстуальности // Текст. Интертекст. Культура. Материалы международной научной конференции. - М.: Азбуковник, 2001. - С. 60-63.
49. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. - М.: Высшая школа, 1963. - 364 с.
50. Сауленко Л.Л. Имя книги (о традиции в поэтике А. Ахматовой) // Вопросы рус. литературы. - Выпуск 1(43). - Львов. -1984.-С. 90.
51. Современный русский литературный язык: учебник для филологических специальностей пед. Институтов / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др.// Под ред. П. Леканта. - М.: Высшая школа, 1988.-С. 174-175.
52. Тюпа В.И. Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ). - М: Лабиринт, РГГУ, 2001. - 192 с.

53. Фарыно Е.И. Дешифровка поэтических текстов - М.,1989-19 с.
54. Фатеева Н.А. О лингвопоэтическом и семиотическом статусе заглавий стихотворных произведений (на материале русской поэзии XX века) // Поэтика и стилистика - М: Наука, 1990. - 128 с.
55. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. - М.: Комкнига, 2006. — 280 с.
56. Фортунатов Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе. В кн.: «Избранные труды». Т.2. - М., Учпедгиз, 1957.-С. 450-451.
57. Фролова О.Е. Литературный процесс в зеркале заглавия. -М., 2000. -98 с.
58. Черняк М.А. Специфика заглавий массовой литературы. -СПб., 2000.-219 с.
59. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка, изд. 2. - Л., Учпедгиз, 1941 - С. 30.
60. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. - М., 1973.-209 с.
61. Щербенок А.В. Заглавие и «Другое» текста. - СПб., 2000. -78 с.
62. Эко У. Заметки на полях к «Имени розы» // Иностранная литература. - 1988 - № 10. - С. 12
- 63 Ямпольский М.Б. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. - М.: Культура, 1993. - 464 с.